

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ

Введение ко второму посланию к Тимофею

Смотрите Введение к Первому посланию к Тимофею

Глава 1

1-7

Слова апостола и его привилегии (2 Тим. 1,1-7)

Когда Павел говорит о своем апостольстве, в его голосе слышна особая интонация. Апостольство для него всегда было связано с особыми моментами.

а) Он видел в своем апостольстве оказанную ему *честь*. Он был избран на апостольство волей Божией. Каждый христианин должен смотреть на себя как на избранника Божия.

б) Это апостольство накладывало на него *обязательства* и *ответственность*. Бог избрал Павла потому, что у Него было для него дело. Бог хотел сделать Павла инструментом, чтобы влить через него в людей новую жизнь. Бог никогда не избирает христианина лишь ради его качеств, а ради того, что человек может сделать для других. Христианин всегда испытывает чувство изумления, любви и хвалы Богу за то, что Он сделал для него, и горит желанием поведать людям о том, что Бог может сделать для них.

в) Павел видел в апостольстве оказанную ему *привилегию*. Чрезвычайно важно отметить здесь, что Павел видел в этом свой долг - принести людям Божий *обет* жизни истинной, а не *угрозу*. Павел видел в христианстве не угрозу проклятия и осуждения Божия, а благую весть о спасении. Важно помнить о том, что крупнейший странствующий проповедник и миссионер всех времен стремился не к тому, чтобы внушить людям ужас, разжигая перед их взорами пламя адского огня, а чтобы внушить им изумление и покорность от лицемерия любви Божией. Движущим моментом проповедуемого Павлом Евангелия была любовь, а не страх. Как и всегда, когда Павел обращается к Тимофею, в голосе его звучит любовь. "Возлюбленный сын" называет его Павел. Тимофей был его сыном по вере. Родители дали Тимофею физическую жизнь, чрез Павла он получил жизнь вечную. Многие люди, не знавшие естественных родительских радостей, получили радость и привилегию стать отцами и матерями в вере, и нет в мире большей радости, чем привести душу человеческую ко Христу.

Воодушевление Тимофея (2 Тим. 1,1-7 (продолжение))

Павел пишет, чтобы воодушевить Тимофея на выполнение миссии в Ефесе. Тимофей был молод и перед ним стояла трудная задача - бороться с ересями и заразой, угрожавшими Церкви. И, чтобы поддержать на должной высоте мужество и усилия Тимофея, Павел напоминает ему:

1) Что он доверяет ему. Ничто не вдохновляет человека больше, чем сознание, что кто-то верит в него. Обращение к чести человека всегда более действенно, чем угроза наказания. Страх разочаровать любящих очищает нас.

2) О его семейной традиции. Тимофей происходил из очень хорошей семьи, и если бы он не выполнил возложенного на него задания, он, тем самым, запятнал бы не только свое имя, но и обесчестил имя своей семьи. Хорошие родители и предки - один из величайших даров, которые могут выпасть человеку. Человек должен благодарить Бога за это и стараться всегда быть достойным их чести и не запятнать ее.

3) Что он, Тимофей, избран для выполнения особой задачи и о дарованном ему таланте. Когда человек принимает служение и работу в каком-нибудь сообществе, имеющем свою историю и традицию, все что он делает, оказывает влияние не только на него самого; да и делает он тогда это не своими только собственными силами. От силы традиции следует черпать, честь традиции следует хранить. И это, прежде всего, справедливо по отношению к Церкви. Каждый служащий ей человек держит в своих руках ее честь; всякому, кто служит ей, придает силы сознание общности со святыми и сознание общения с ними.

4) О характерных чертах учителя церкви. Павел отметил в этом послании четыре такие характерные черты.

а) *Смелость*. Христианская служба должна внушать человеку не малодушный страх, а смелость. Человеку всегда нужна смелость, чтобы стать христианином, и смелость эту придает ему сознание присутствия Христа.

б) *Сила*. У истинного христианина есть сила взять на свои плечи и совладать с самыми трудными задачами, сила стоять прямо, встречая, казалось бы, непреодолимую ситуацию, сила сохранить веру перед лицом подавляющих душу печалей и травмирующих разочарований. Отличительной чертой христианина является способность пройти не сломившись, точку разрушающего напряжения.

в) *Любовь*. Для Тимофея Павел делает ударение на братской любви, любви к братьям-христианам, к общине людей Христовых, руководить которыми ему было поручено. И именно это качество, эта любовь придает христианскому священнику и все его другие качества. Он должен так любить своих братьев, чтобы никакой труд ради них не показался ему чрезмерным и никакое положение слишком страшным, чтобы запугать его. Ни один человек не должен принимать сан священника христианской Церкви, если в сердце его нет любви к чадам Христовым.

г) *Целомудрие* [у Баркли: *самообладание*]. В греческом оригинале Павел употребил слово *сафронисмос*, тоже одно из непереводаемых греческих слов. Кто-то определил его как "здравомыслие святости". Фалконер определил его как "самоконтроль перед лицом страсти или паники". Это самообладание может дать нам только Христос, Который сохранит нас также от того, чтобы нас унесло потоком жизни, или чтобы мы сбежали сами. Ни один человек не может руководить другими, если он предварительно не справился с собой. *Софронисмос* и есть то самое ниспосланное небесами самообладание, которое делает человека крупным руководителем людей, потому что он сам, прежде всего, слуга Христу и хозяин себе.

8-11

Свидетельство, за которое можно и пострадать (2 Тим. 1,8-11)

Так уж сложилось, что верность благовествованию неизбежно навлекает на человека неприятности и заботы. Для Тимофея это была верность человеку, в котором видели преступника, потому что, как писал Павел, он находился в римской тюрьме. Но Павел представляет это свидетельство во всей его славе; ради него можно и достойно пострадать. И Павел постепенно, элемент за элементом, прямо называя его или подразумевая, показывает эту славу. Лишь немногие места запечатлели и с такой силой передают это сознание абсолютного величия благовестия.

1) Оно - благовестие *силы*. Страдания, которые навлекает на человека труд благовестия, нужно переносить в силе Божией. В древнем мире благовестие давало людям силу жить. Век, в который Павел написал это послание, был веком массовых самоубийств. Философы-стоики, защищавшие самые высокие среди философов древнего мира принципы, проповедовали свой выход из положения: если жизнь становилась невыносимой, они говорили: "Бог дал людям жизнь, но Он дал им еще больший дар, - способность самим лишать себя жизни".

Благовестие же есть и было силой, дающей человеку возможность победить себя, силу подчинить себе обстоятельства, силу продолжать жить даже тогда, когда жизнь становится невыносимо трудной, силу быть христианином, когда быть христианином кажется невозможно.

2) Это благовестие *спасения*. Бог - наш Спаситель. Благовестие - наше спасение, наше избавление. Оно - спасение от греха, оно избавляет человека от власти закабаливших его материальных вещей; оно дает человеку способность преодолеть закоренелые привычки. Благовестие - спасительная сила, способная сделать плохого человека хорошим.

3) Это благовестие *освящения* (святое). Оно не просто избавление от прошлых грехов, оно - призыв идти стезей святости. В книге *Библия в евангелизации мира*. А. М. Чиргвина приведены два потрясающих примера чудесной преобразующей силы Христа. Один нью-йоркский гангстер только что отбыл тюремное заключение за грабеж и насилие и направлялся в свою старую воровскую шайку, чтобы принять участие в очередном грабеже. По дороге он опустошил карман одного прохожего и зашел в Центральный парк, чтобы посмотреть, что же ему досталось, и почувствовал отвращение, увидев, что это Новый Завет. Но у него было время, и он стал лениво перелистывать книгу и читать. Вскоре он глубоко погрузился в чтение, а потом через несколько часов пошел к своим старым приятелям и навсегда расстался с ними. Благовестие послужило для бывшего заключенного призывом к святости.

Один молодой араб рассказал христианскому проповеднику, что однажды он ужасно поссорился со своим другом: "Я стал так ненавидеть его, что замыслил против него месть, даже был готов убить его. А потом я однажды набрел на вас и вы убедили меня купить Евангелие от Святого Матфея. Я купил книгу только для того, - продолжал он, - чтобы доставить вам удовольствие; я вовсе не собирался читать ее. Но когда я вечером ложился спать, книга выпала у меня из кармана, я поднял ее и начал читать. Когда я дочитал до слов: "Вы слышали, что сказано древними: "не убивай" ... Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду", я вспомнил грызшую меня ненависть к моему врагу. По мере того, как я читал дальше, мне все больше становилось не по себе, пока я не дочитал до слов: "Придите ко Мне, все трудящиеся и обремененные, и Я успокою вас; Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо я кроток и смирен сердцем и найдете покой душам вашим".

Я не мог удержаться от крика: "Боже, будь милостив ко мне, грешнику". Радость и покой наполнили мое сердце и ненависть моя пропала. С тех пор я стал новым человеком и чтение слова Божия стало высшим для меня благом".

Да, это благовестие наставило бывшего заключенного и потенциального убийцу из Алеппо на стезю святости. И именно в этом вопросе так много проигрывает наше церковное христианство. Оно не изменяет людей и, потому, оно не является подлинным. Человек, познавший спасительную силу благовестия - преобразенный человек, - и в своих деловых отношениях, и в своих развлечениях, в домашних делах и в характере. Христианин должен существенно отличаться от нехристианина, потому что христианин внял призыву и должен следовать по стезе святости.

Свидетельство, за которое можно и пострадать (2 Тим. 1,8-11 (продолжение))

4) Это благовестие *благодати*. Мы не достигаем и не заслуживаем его, мы принимаем его. Бог призвал нас не потому, что мы святые, Он призвал нас для того, чтобы сделать нас святыми. Если бы нам пришлось заслуживать любовь Божию, мы оказались бы в безнадежном и беспомощном положении. Благовестие - свободный дар Божий. Бог любит нас не потому, что мы заслуживаем Его любви, Он любит нас от абсолютного великодушия Своего сердца.

5) Это благовестие *предвечных предначертаний*. Все было запланировано еще до начала

времен. Мы никогда не должны думать, будто сперва Бог рядил людей по данному им суровому закону, и лишь после жизни и смерти Иисуса Он, Бог, стал руководствоваться в своих действиях принципами всепрощающей любви. Нет, любовь Божия искала людей с самого начала времен, и Бог всегда предлагал людям Свою благодать и Свое всепрощение. Любовь - это сущность вечной природы Бога.

6) Это благовестие *жизни и бессмертия*. Павел совершенно убежден, что Иисус Христос показал людям жизнь и непорочность. Древние боялись смерти, те же, которые не испытывали перед ней страха, видели в ней простое угасание. Иисус же сообщил людям, что смерть - дорога в жизнь; смерть приводит людей в присутствие Бога, а не разлучает нас с Ним.

7) Это благовестие *служения*. Это благовестие сделало Павла посланником, вестником, апостолом и учителем веры. Оно не просто дало ему приятное чувство, что теперь спасена его душа и ему не о чем заботиться больше. Нет, оно возложило на него неотвратимое обязательство отдавать себя на ниве служения Богу и своим согражданам. Это благовестие наложило на Павла три обязательства.

а) Оно сделало его *вестником*. Павел употребил здесь слово *керукс*, которое имеет три главных значения, каждое из которых говорит нам нечто о нашем христианском долге. *Керукс* был *вестником*, глашатаем, возвещавшим людям волю царя. *Керукс* приносил условия или требования перемирия и мира. *Керукс* также работали у купцов и торговцев, выкрикивая товары и зазывая людей зайти и покупать. Следовательно, христианин - это человек, несущий собратьям благовестие, приводящий людей к Богу и примиряя их с Ним, призывающий своих собратьев принять щедрый дар, предложенный им Богом.

б) Оно сделало Павла *Апостолом*; *апостолос*, в буквальном смысле тот, кто выслан вперед. Это слово может значить посланник, посол. *Апостолос*, говорил не от своего имени, а от имени того, кто послал его. Он приходил не в своей власти, а облеченный властью того, кто послал его.

Христианин - посланник Христа, он пришел говорить от Его имени и представлять Его перед людьми.

в) Оно сделало Павла *учителем*. Учительство, несомненно, самая важная задача христианской Церкви. Несомненно также, что на учителя лежит гораздо более тяжелая задача, чем на евангелисте - благовестнике - и проповеднике. Евангелист - благовестник - вызывает к людям и показывает им любовь Божию. В момент острого душевного волнения человек может ответить на эти призывы, но на долгом жизненном пути ему придется познать смысл и порядок христианской жизни. Фундамент уже заложен, но здание еще нужно построить. Пламя, разожженное евангелистом-проповедником, нужно обратить в устойчивый сильный жар христианского вероучения. Ведь может же быть и так, что человек отходит от Церкви (после того как он принял первое решение вступить в нее), лишь по простой, но чрезвычайно важной причине, что его не ввели в смысл христианской веры.

Вестник, посланник, учитель - вот те три задачи, которые должен выполнять христианин, служащий своему Господу и своей Церкви.

8) Это благовестие *Иисуса Христа*. Оно открылось в полной мере через явление Его. При этом Павел употребляет великое своей историей слово *еуифанейя*, которое иудеи часто употребляли в страшную эпоху восстания Маккавеев, когда враги Израиля умышленно стремились уничтожить истинное богопочитание в народе. Во дни первосвященника Онии пришел некий Илиодор, чтобы разграбить сокровищницу храма. Однако, случилось непредвиденное: "Ибо явился им конь со страшным всадником, покрытый прекрасным покровом: быстро несясь, он поразил Илиодора передними копытами..." (2 Макк. 3,24-30). Мы никогда не узнаем, что же произошло на самом деле, но в трудные периоды народу Израиля иногда были явлены поразительные знамения (*еуифанейя*) Божии. Когда Иуда

Маккавей и его маленькая армия встретила с огромной ратью Никанора, Иуда Маккавей воззвал к Богу: "Ты, Господи, при Езекии, царе Иудейском послал Ангела, и он поразил из полка Сеннахиримова сто восемьдесят пять тысяч (4 Цар. 19,35.36). И ныне, Господи небес, пошли доброго Ангела перед нами на страх и трепет врагам. Силою мышцы Твоей да будут поражены пришедшие с хулением на святой народ Твой". И далее: "Бывшие с Никанором шли со звуком труб и криками; а находившиеся с Иудою с призыванием и молитвами вступили в сражение с неприятелями. Руками сражаясь, а сердцем молясь Богу, они избili не менее тридцати пяти тысяч, весьма обрадованные *видимой помощью (епифанейя)* Божиею" (2 Макк. 15,22-27). Мы опять же не знаем, что же произошло в действительности, но Бог дал Своему народу великое и спасительное знамение. Для иудеев слово *епифанейя* - явление, знамение - означало спасительное вмешательство Божие.

Для греков это было не менее великое слово. Вступление римского императора на престол называлось *епифанейя*. Это было его первым явлением, появлением в новом качестве владыки. Восшествие каждого императора на престол связывалось с великими надеждами, его приход приветствовали как зарю нового и светлого дня и великое грядущее блаженство.

Благовестие было в полной степени открыто людям *явлением (епифанейя)* Иисуса; само употребление здесь слова *епифанейя* показывает, что Христос - великое и спасительное знамение Божие, явленное нашему миру.

12-14

Залог человеческий и божественный (2 Тим. 1,12-14)

В этом отрывке употреблено яркое греческое слово, имеющего здесь двойное, наводящее на мысли, значение. Павел говорит о том, что он уверовал в Бога, и он призывает Тимофея хранить добрый залог, который Бог доверил ему. В обоих случаях Павел употребляет слово *паратеке*, которое значит *залог, вклад, доверенный кому-нибудь*. Человек может отдать что-либо (вклад) своему другу на сохранение для своих детей или любимых им людей, но он может также отдать свои ценности на сохранение в храм, потому что в древнем мире храмы выступали в роли банков. В любом случае, отданная на сохранение вещь называлась *паратеке*, - *залог, вклад*. Сохранение такого залога и возврат по требованию считалось самым священным долгом в древнем мире.

Есть известная древнегреческая легенда, повествующая о том, каким священным такой залог считался (Геродот 6,89; Ювенал *Сатиры* 13,199-208). Спартанцы славились своей безупречной честностью. И вот один человек из Милета пришел к некоему Главку в Спарте. Он сказал ему, что наслышан об особой честности спартанцев, и продал половину своего имущества и хочет отдать их Главку на сохранение, до тех пор, пока они не понадобятся ему или его наследникам. Они обменялись определенными опознавательными ярлыками, по которым можно будет узнать человека, который потребует залог. Через несколько лет этот человек из Милета умер и его сыновья пришли в Спарту к Главку, предъявили опознавательные ярлыки и попросили возвратить им отданные на сохранение деньги. Но Главк стал утверждать, что он ничего не помнит о том, чтобы ему кто-нибудь отдавал в залог деньги. Наследники человека из Милета ушли опечаленные, а Главк поспешил к знаменитому дельфийскому оракулу, чтобы спросить его, должен ли он признать получение залога, или, по греческому закону, клятвенно подтвердить свое неведение. Оракул ответил ему так:

"Сейчас тебе было бы лучше, о Главк, сделать так, как ты хочешь;

Дать клятву, выиграть спор и воспользоваться деньгами,

Клянись - ибо смерть ждет и тех, кто не клянется ложно;

Но у бога-клятвы есть сын, безымянный, без рук и без ног;

Могущественный, приближается он, чтобы отомстить и все разрушает

Всех, кто принадлежит к роду и к дому лжесвидетеля

А люди, верные своей клятве, оставляют счастливых потомков".

И Главк понял: оракул говорил - если он предпочитает сиюминутную выгоду, он может отречься от того, что получил залог, но такое отречение повлекло бы за собой непоправимый урон. Главк молит оракула забыть заданный ему вопрос, но оракул отвечает: "искушать бога, так же плохо, как совершать дурные поступки". Тогда Главк послал за сыновьями умершего человека из Милета и возвратил им деньги. А у Геродота читаем дальше: "У Главка сегодня нет ни одного потомка, нет также семьи, которая носила бы его имя, она была с корнем вырвана в Спарте. Поэтому хорошо, если залог оставлен у того, кто даже подумать не может о том, чтобы не вернуть его". *Паратеке*, залог, был священным у древних греков.

Павел говорил, что он уверовал в Бога. Он подразумевает, что он вверил Ему и свой труд и свою жизнь. Может показаться, что его деятельность оборвана в самой середине; что сам факт, что он должен кончить жизнь как преступник в римской тюрьме, уничтожит все сделанное им. Но Павел посеял свои семена, он проповедовал благовестие и вверил в руки Божий сделанное им. Павел вверил Богу свою жизнь и был уверен в том, что Он будет охранять его и в жизни и в смерти. Но почему он был так уверен в этом? Потому что он знал в *Кого* он уверовал. Мы всегда должны помнить, что Павел говорит не о том, что он верит во что-то. Уверенность его основывалась не на знании какого-то кредо или богословия, она основывалась на личном знании Бога. Он знал Бога лично и очень близко, он знал Его любовь и Его силу, Его власть, и Павел не мог себе представить, что Бог может обмануть его. Если мы честно выполнили свою работу и постарались сделать все как можно лучше, мы можем оставить все остальное на усмотрение Божие, какой бы незначительной эта работа не казалась нам самим. С Ним нам ничто не грозит, будь то в этом мире или в мире грядущем, ибо ничто не может нас разлучить с Его любовью в Иисусе Христе, Господе нашем.

Залог человеческий и божественный (2 Тим. 1,12-14 (продолжение))

Но у этой проблемы есть и другая сторона; есть еще и другой *паратеке*. Павел призывает Тимофея хранить и беречь неоскверненным залог, доверенный ему (в русской Библии: живущим в нас) Богом. Не только мы доверяем Богу, но и Он вкладывает в нас Свой залог. Дело в том, что Новому Завету вовсе не чужда мысль о том, что Бог нуждается в людях. Когда Богу нужно что-нибудь совершить, Ему нужен человек, который выполнит это. Если Он хочет научить чему-нибудь ребенка, принести благовестие, прочесть проповедь, найти заблудшего, утешить печалющегося, вылечить больного, Ему нужно найти человека, который выполнит нужную Ему работу.

Залог, который Бог вложил в Тимофея, заключался в том, чтобы он осуществлял надзор и наставление в Церкви. Для того, чтобы надлежащим образом выполнить возложенную на него задачу, Тимофей должен делать определенные вещи.

1) Он должен *держаться образца здравого учения*. Другими словами, он должен следить за поддержанием христианской веры в совершенной чистоте и не допускать внесения в нее вводящих в заблуждение идей. Это не значит, что в христианской Церкви не должно быть никаких новых идей и не должно быть изменений в церковном вероучении и теории, но это значит, что нужно сохранить нетронутыми определенные великие христианские ценности. И вполне может быть, что такой единственной непоколебимой истиной христианской веры является кредо ранней Церкви, выраженное в словах "Господь Иисус Христос" (*Фил. 2,11*). Любая теология, пытающаяся лишить Христа главенствующей и уникальной роли в системе откровения и спасения - совершенно и бесповоротно ошибочна. Христианская Церковь должна вновь и вновь заявлять о своей вере, но она должна заявлять о своей вере в Христа.

2) Он никогда не должен ослабевать в своей *вере*. Слово *вера* употреблено здесь в двух смыслах, а) Во-первых, в смысле *верность*. Руководитель христианской Церкви должен быть навечно предан и верен Иисусу Христу. Он никогда не должен стыдиться показать, Чей он и

Кому он служит. Верность - самая древняя и самая важная добродетель в мире, б) Во-вторых, верность всегда содержит в себе идею *надежды*. Христианин никогда не должен терять веры в Бога, он никогда не должен впадать в отчаяние. Как писал поэт:

Не говори: "Борьба бесполезна;

Труд и раны напрасны;

Враг не слабеет и не бежит

И все осталось таким, как было".

Потому что, пока усталые волны, разбиваясь бесполезно,

Кажется, не передвинулись ни на пядь,

Далеко позади, через залив и фиорд

Тихо идет, приливная, главная.

В сердце христианина не должно быть места пессимизму ни в личных делах, ни в судьбе мира.

3) Они никогда не должны ослабевать в своей *любви*. Любить людей - значит видеть их такими, какими их видит Бог. Это значит никогда не желать им ничего иного, кроме их высшего блага. Это значит отвечать на горечь и резкость прощением, на ненависть - любовью, на безразличие - огненной страстью, которую ничто не может погасить. Христианская любовь всегда упорно стремится любить людей так, как их любит Бог и как Он сперва любил нас.

15-18

Многие неверные и один верный (2 Тим. 1,15-18)

Вот отрывок, в котором соединились печаль и радость. В конце пути Павла ждало то же, что и Иисуса, его Господина. Его друзья оставили его и бежали. *Азия* в Новом Завете - это не материк Азии, а римская провинция в западной части полуострова Малая Азия. Столицей этой провинции был город Ефес. Когда Павла арестовали, его друзья покинули его - скорее всего из страха. Римляне никогда не стали бы возбуждать против него судебное дело по чисто религиозным мотивам. Иудеи, должно быть, убедили римлян в том, что Павел опасный смутьян и нарушитель общественного спокойствия. Вне всякого сомнения потом его судили по политическому обвинению. Было опасно быть другом такого человека, и в час нужды его друзья из Малой Азии покинули его, потому что они испугались за себя. Но хотя другие и покинули его, один человек оставался верным ему до конца. Звали его Онисифор, что значит *доходный, прибыльный*. Г. Н. Харрисон нарисовал такую живописную картину поисков Онисифором Павла в Риме:

"Мы можем видеть лицо целеустремленного человека в движущейся толпе и с возрастающим интересом следим за этим незнакомцем с берегов Эгейского моря, пробирающимся по лабиринтам незнакомых улиц, стучащимся у множества дверей, следующим всем указаниям; он знает, с какой опасностью связано его предприятие, но он не отказывается от своих розысков, пока, наконец, в одной мрачной тюрьме его не приветствует знакомый голос и он не узнает Павла, прикованного к запылью римского солдата. Найдя однажды Павла, Онисифор не довольствуется одним этим посещением, но, верный своему имени, неутомимо оказывает ему помощь. Другие отступили перед опасностями и бесчестьем, исходившим от Павловых цепей, а этот посетитель почитает за честь разделить с таким преступником позор распятия. Некоторые повороты в огромных лабиринтах римских улиц напоминают ему родной Ефес".

Онисифор, нашедший Павла и приходивший посещать его снова и снова, рисковал своей жизнью. Было даже опасно спрашивать, где находится тот или другой преступник, было

опасно навещать его, еще опаснее приходиться навещать его вновь и вновь, но Онисифор делал это.

Библия вновь и вновь ставит перед нами вопрос, важный и насущный для каждого из нас. В Библии неоднократно в одном предложении поднимается на сцену истории человек, с тем чтобы потом исчезнуть бесследно. Ермоген и Фигелл - нам известны только их имена и то, что они покинули Павла. Онисифор - и о нем мы знаем только, что в своей верности Павлу он рисковал своей жизнью и, возможно, даже потерял ее. Ермоген и Фигелл вошли в историю как предатели, Онисифор же вошел в историю как друг, преданный больше, чем брат. Ну, а как можно описать каждого из нас в одном предложении? Будет это приговор предателю или характеристика верного ученика?

Глава 2

1-2

Последовательность в учении (2 Тим. 2,1.2)

В этом отрывке в общих чертах говорится о принятии и передаче христианской веры.

1) Принятие веры основано на двух принципах. Во-первых, оно основано на слушании. Правду о христианской вере Тимофей слышал от Павла. Эта правда подтверждалась свидетельством многих людей, готовых сказать: "Это правдивые слова - я знаю это, потому что я убедился в этом на моей жизни". У многих из нас, может быть, нет словесного дара, чтобы выразить это, либо дара учить христианской вере или толковать ее, но даже те, которые обладают даром учения, могут свидетельствовать о силе благовестия.

2) Человеку не только дана привилегия принять христианскую веру, на него возложен также долг передать ее другим. Каждый христианин должен видеть в себе звено цепи, связывающей поколения. Е. К. Симпсон сделал такое замечание к этому отрывку: "Светоч небесного света должен быть передан неугасаемым от одного поколения другому, и Тимофей должен видеть себя звеном между веком апостолов и грядущими веками".

3) Вера должна быть передана преданному и заслуживающему доверия человеку, который, в свою очередь, будет учить ей других. Христианская Церковь нуждается в такой неразрывной цепи учителей. Климент Римский, один из отцов ранней христианской Церкви, так обрисовал эту цепь: "Наши апостолы назначили вышеуказанных лиц (то есть пресвитеров, старейшин), а потом установили непрерывность, постоянство, с тем, чтобы, если они починут, другие, проявившие себя мужи, наследовали их служение". Учитель - звено в живой цепи, тянущейся от сегодняшнего дня назад к Иисусу Христу.

Учители должны быть *верными* людьми. В греческом употреблено слово *πιστος*, имеющее много близких друг к другу значений. Человек, который характеризуется как *πιστος*, характеризуется как *верующий, верный, надежный, заслуживающий доверия*. В этом слове присутствуют все эти значения. Фалконер говорил, что эти верующие люди "не отступят перед гонениями, и не совершат ошибки".

Христианский учитель должен быть сердцем так привязан к Христу, чтобы никакая угроза или опасность не могли сманить его со стези верности Христу, и никакой соблазн лжеучения не смог увести его с прямой дороги истины. Он должен быть стойким и в жизни и в мыслях.

3-4

Воин Христов (2 Тим. 2, 3.4)

И римлянам и грекам было хорошо известно представление о человеке, как о воине, и о жизни, как о военном походе. "Жить, - говорил Сенека, - значит быть солдатом" (Сенека, Письма 95,5). "Жизнь каждого человека, - говорил Эпиктет, - как военный поход, долгий и разнообразный" (Эпиктет: Рассуждения 3, 24, 34). Павел применил эту картину ко всем

христианам, и в особенности, к руководителям Церкви и ее видным слугам. Павел призывает Тимофея, воинствовать как добрый воин (1 Тим. 1,18). Он называет Архиппа, в доме которого собиралась церковь, сподвижником нашим Фил. 2. Он называет Епафродита, посланца филиппийской церкви, "мой сотрудник и сподвижник" (Фил. 2,25). Совершенно очевидно, что Павел видел в жизни солдата аналогию жизни христианина. Какие же черты воина хотел бы Павел видеть в жизни христианина?

1) Солдат должен *сконцентрироваться на своем служении*. Человек, поступивший в армию, не может позволить, чтобы будничная жизнь засосала его; он должен сконцентрироваться на своем воинском служении. В римском кодексе Феодосия сказано: "Мы запрещаем людям, занятым на военной службе, заниматься гражданскими профессиями". Солдат - это солдат, и только солдат, христианин тоже должен сконцентрировать свое внимание на своей вере, на христианстве. Это, однако, не значит, что он не должен заниматься мирскими делами или профессиями. Он ведь должен жить в этом мире и он должен зарабатывать себе на жизнь, но это значит - чем бы он ни занимался, он должен всюду показывать себя христианином.

2) Солдат должен *повиноваться*. В ходе первичной подготовки молодого солдата его учат беспрекословно выполнять команду. Может настать момент, когда такое инстинктивное повиновение поможет спасти его жизнь и жизнь других. Есть даже смысл в том, что солдат "не должен знать почему". Когда он участвует в битве и находится в ее центре, он не видит всей картины. Поэтому солдат должен предоставить командиру, видящему все поле битвы, принимать решение. И первым долгом христианина является повиновение гласу Божьему и принятие даже тех указаний, которые он не понимает.

3) Солдат должен быть готовым *приносить жертвы*. А. Дж. Госсип рассказывает о том, что пришлось увидеть ему священником в ходе первой мировой войны: война и кровь, раны и смерть - все было новым для него. Однажды в дороге он увидел оставленное у обочины тело молодого горца в шотландской юбке. Случайно, может быть, в голове его сверкнули слова Христа: "Сие есть тело мое, сломленное ради вас". Христианин должен быть всегда готовым принести в жертву себя, свои желания и свое счастье ради Бога и своих сограждан.

4) Солдат должен сохранять *верность*. Римский солдат, вступивший в армию, давал клятву, *сакраментум* верности своему императору. Кто-то записал разговор, состоявшийся между маршалом Фошем и одним из офицеров во время первой мировой войны. "Не отступайте, - сказал Фош, - вы должны удержаться, чего бы это ни стоило". "Тогда, - ответил офицер изумленно, - это значит, что мы все должны умереть." "Совершенно верно!" - ответил Фош. Высшая добродетель солдата - верность до конца. Христианин тоже должен сохранять верность Христу во всех перипетиях и переменах жизни, даже если это будет стоить ему жизни.

5

Спортсмен Христов (2 Тим. 2,5)

Для характеристики христиан Павел только что проводил аналогию между христианином и воином, а теперь он проводит еще две аналогии - между христианином с одной стороны и спортсменом и трудящимся земледельцем, с другой. Эти же три аналогии использует Павел и в 1 Кор. 9,6.7.24-27.

Павел говорит, что лишь спортсмен, соблюдающий правила состязаний, может завоевать венок победителя. В греческом подлиннике здесь содержится очень интересный момент, который трудно передать в переводе. В Библии говорится о спортсмене, который незаконно выступает в соревновании, в противовес тому, кто, следовательно, выступает законно. В греческом же оригинале речь идет о спортсмене *номимос*, причем *номимос* употреблялось позже в смысле *профессиональный* в противоположность *любительскому*. Другими словами, человек подвизавшийся, занимавшийся спортом и добивавшийся победы *номимос*, вкладывал

все силы в дело достижения победы. То есть его стремление добиться победы было не просто время проведением, как это делает любитель в свободное от основного занятия время; он посвящает все свое время и все жизненные силы делу совершенствования в выбранном для соревнования виде спорта. Здесь, следовательно, Павел вкладывает ту же идею, что и в аналогии между христианином и солдатом. Христианин должен сосредоточить все в своей жизни на христианстве, точно так же, как и спортсмен-профессионал концентрирует все свои усилия на избранном для соревнования виде спорта. Христианин, практикующий христианство лишь в свободное от основного занятия время - это противоречие в названии; человек должен стремиться всю свою жизнь прожить как христианин. Какие особенности спортсмена имеет в виду Павел?

1) Спортсмен - человек *дисциплины* и *самоотречения*. Он должен соблюдать систему и план тренировки и не позволить чему-нибудь нарушить их. В иные дни ему захочется забросить тренировки и дать себе послабление в нормах дисциплины, но он не должен и не может сделать это. Ему захочется наслаждений и излишеств, но он должен отказываться от них. Спортсмен, стремящийся к победе, не должен чем-либо нарушить установленные им нормы физического состязания. В жизни христиан тоже должна быть дисциплина. Временами очень соблазнительно пойти по простому пути, иногда крайне трудно идти путем праведности, иногда же нам хочется ослабить установленные нами нормы. Христианин должен приучить себя никогда не ослаблять свои постоянные и непрекращающиеся усилия очистить и укрепить свою душу.

2) Спортсмен *соблюдает нормы и правила*. Помимо дисциплины и правил тренировок и подготовки к соревнованию существуют еще и правила самих соревнований. Спортсмен не может выиграть, если он поступает не по правилам. И христианин часто вступает в соревнование со своими согражданами. Он должен защищать свою веру, он должен стремиться убеждать и убедить, он должен доказывать и аргументировать и никогда не забывать правил вежливости. Он всегда должен честно оценивать свою позицию и справедливо относиться к позиции, занимаемой его противником. *Богословская ненависть* вошла в поговорку, и действительно, религиозная ненависть часто бывает самой острой и самой страстной. Но подлинный христианин знает, что любовь есть высшее правило христианской жизни, и он привнесет эту любовь в каждую дискуссию.

6-7

Труженик христов (2 Тим. 2,6.7)

Для характеристики христианской жизни Павел сравнил ее уже с жизнью воина и с жизнью спортсмена, а теперь он проводит еще и аналогию с земледельцем. Но это не ленивый земледелец, а трудящийся, трудолюбивый земледелец который должен первый вкусить долю от плодов урожая. Ну, а какие характерные черты земледельца привлекают Павла, какими из них хотел бы он украсить жизнь христианина?

1) Земледелец должен сперва потрудиться и потом ждать и часто он должен довольствоваться этим. Как ни один другой труженик, он должен понять, что результат работы не виден сразу. Христианин тоже должен научиться трудиться и ждать. Очень часто он должен сеять добрые семена слова Божия в сердца и умы людей, не видя при этом непосредственных результатов. Учителю часто приходится учить, не видя существенных изменений в учениках. Родитель тоже часто учит и направляет своего ребенка и не видит изменений к лучшему. И лишь по прошествии нескольких лет становится очевидным результат: когда юноша возмужает, или девушка встанет перед сильным искушением, трудным решением или невыносимым напряжением сил - на ум внезапно придет слово Божие или урок из прошлых наставлений. И вот наставления, указания и воспитание приносят свои плоды и придают людям честь там, где им грозило бесчестье; спасение там, где бы их ожидала гибель. Земледелец научился терпеливо ждать, и христианский учитель и родитель-христианин тоже должны научиться ждать.

2) У земледельца есть одна особенность - он должен быть готов работать в любое время. В уборочную можно видеть земледельцев в поле до тех пор, пока еще видно солнце; они часов не наблюдают. И христианин не должен смотреть на часы. К сожалению, и в христианской работе постоянно наблюдаются приливы и отливы. Но христианин должен от зари до зари помнить о возложенной на него задаче - быть христианином.

Но всех трех - воина, спортсмена и земледельца объединяет одно: воина поддерживает мысль о победе, спортсмена поддерживает видение венка или пьедестала победы, земледельца поддерживает надежда на хороший урожай. Все они готовы вынести трудности, суровую дисциплину и тяжелый труд ради ждущей их впереди славы. Также и христианин: борьба его не бессмысленна, она всегда ведет куда-то. Христианин может быть уверен в том, что после трудностей и напряжения христианской жизни его ждет небесная радость; и чем больше трудности, тем больше радости.

8-10

Ценная память (2 Тим. 2,8-10)

Павел с самого начала этого послания пытается вдохновить Тимофея на выполнение возложенной на него задачи. Он напоминает Тимофею о том, что он, Павел, верит в него, и о его благочестивых родителях; он показал ему христианского воина, христианского спортсмена и христианского труженика. А теперь он обращается к Тимофею с самым важным призывом: "*Помни (Господа) Иисуса Христа*". Фалконер назвал эти слова "Сутью Павлова благовестия". Даже если все другие призывы Павла к смелости и галантности Тимофея не возымеют действия, напоминание об Иисусе Христе не может не подействовать на него. Дальше Павел настоятельно просит Тимофея о трех вещах:

1) Помни (Господа) Иисуса Христа, *воскресшего из мертвых*. Как и в русском языке, так и в греческом, это высказывание, как и действие, не привязано к конкретному временному моменту, но передает длительное непрерывное действие, длящееся вечно. Павел не столько говорит Тимофею: "Помни, что Иисус воистину воскрес", сколько вот что: "Помни Господа твоего воскресшего, Который всегда рядом". И вот в этом-то христианине должны черпать вдохновение: мы не полагаемся на одну память, какой бы важной она ни была: мы наслаждаемся силой Его присутствия. Когда христианин получает призыв выполнить великую задачу, которая, он уверен, выше его сил, он все же должен взяться за нее в уверенности, что он не один выполняет ее, но что с ним всегда присутствие и сила его воскресшего Господа. Когда приходит страх, когда встают сомнения, когда наша слабость приводит в уныние - помни присутствие воскресшего Господа.

2) Помни Иисуса Христа, *от семени Давидова*. И это вторая сторона проблемы. "Помни, - говорит Павел Тимофею, - что Господь был человеком". Мы не помним тех, которые присутствуют лишь как дух, мы помним Того, Кто шел одной с нами дорогой, Кто жил одной с нами жизнью и боролся так же, как мы и Кто, поэтому знает, через что приходится проходить нам. С нами не только увенчанный славой Христос, но и Христос, знавший, что такое страшная борьба быть человеком и испивший до конца горькую чашу воли Божией.

3) Помни *благовествование*, благую весть. Хоть Евангелие и требует от тебя многого, хоть оно и требует от тебя усилий, которые кажутся превыше твоих человеческих сил и зовет оно тебя к будущему, которое кажется наполненным всевозможными страхами и опасностями, помни, что это благая весть и помни, что мир ждет ее. Какую бы трудную задачу Евангелие не возлагало на человека, оно является одновременно известием нам и всему человечеству об освобождении от греха и победой над обстоятельствами.

Таким образом, Павел будит в Тимофее смелость, призывая его помнить Иисуса Христа, помнить постоянное присутствие воскресшего Господа, помнить сочувствие Господа, познавшего человеческие проблемы, помнить о величии, которое имеет Евангелие для него и для мира, никогда еще не слышавшего о нем и жаждущего услышать о нем.

"Злодей" Христов (2 Тим. 2,8-10 (продолжение))

В момент, когда Павел писал эти слова, он находился в римской тюрьме в узах, скованный цепью. Это было буквально так, потому что все время нахождения в тюрьме, днем и ночью он был скован цепью за руку с римским солдатом. Рим не давал узнику шансов убежать.

Во-первых, Рим властвовал над империей, охватывавшей почти весь известный тогда мир. Совершенно очевидно, что в такой империи могли возникать напряженности и опасные положения. Необходимо было поддерживать мир и подавлять любой очаг недовольства. И, в первую очередь, Рим не мог допустить создание каких-либо объединений и союзов. В древнем мире было много всяких союзов и объединений. Так, например, существовали клубы, собиравшиеся в регулярные периоды на обеды. Были общества, имевшие целью оказание благотворительности клиентам и иждивенцам умерших членов. Были общества похоронные, наблюдавшие за тем, чтобы их членам были устроены достойные и приличные похороны. Но римские власти были так подозрительно настроены ко всяким объединениям, что даже такие скромные ассоциации должны были получить специальное разрешение от императора еще до первого собрания. Ну, а христиане, собственно, были незаконным объединением людей, и именно поэтому Павел, руководитель такого объединения, вполне мог оказаться в опасном положении политического преступника.

Во-вторых, первое гонение против христиан было тесно связано с одним из величайших несчастий, когда-либо постигших Рим. 19 июля 64 года в Риме разразился пожар. Он бушевал шесть дней и семь ночей и опустошил весь город. В его пламени были уничтожены все самые неприкосновенные святыни и все самые знаменитые здания. Но что было еще хуже - были уничтожены жилища простого люда. Большая часть людей жила в многоквартирных деревянных, сдававшихся в аренду домах, которые горели как сухостой. Многие люди погибли или были ранены, они потеряли своих близких и дорогих, они остались без крова и средств к существованию. Население Рима превратилось в "огромное братство безнадежного несчастья". Считали, что император Нерон был лично ответствен за пожар. Говорили, что он наблюдал за пожаром с Мecenатовой башни, наслаждаясь, по его словам "цветами и великолепием пламени". Рассказывали, что когда огонь стал уменьшаться, видели людей, слуг Нерона, разжигавших его факелами. Нерон особенно любил красивые здания и, говорят, умышленно поджег город, чтобы построить на его руинах новый и прекрасный Рим. Независимо от того, правда это или нет - одно было очевидно: слухи нельзя было заглушить, народ был уверен в том, что ответственность за это несет Нерон.

Римскому правительству не оставалось ничего иного, как найти козла отпущения. И такой козел отпущения был найден. Давайте послушаем, как об этом рассказывает римский историк Тацит: "Но все человеческое усердие, никакие щедрые дары императора и умиловительные жертвы богам не поколебали мрачную веру людей в том, что большой пожар был результатом приказа. Поэтому, чтобы избавиться от слухов, Нерон приписал вину классу людей, которых ненавидели и презирали, называвшихся в народе христианами, и подверг их изощренным пыткам" (Тацит, *Анналы* 15,44). Очевидно, к этому времени уже рассказывали всякую ложь о христианах. Вне всякого сомнения, ответственность за это несли влиятельные иудеи. И на ненавистных всеми христиан возложили вину за разрушительный пожар Рима. И отсюда начались первые гонения христиан. Павел был христианином, более того, он был великим руководителем христиан. И, возможно, часть возложенных на Павла обвинений как раз и основывалась на том, будто он был одним из людей, ответственных за пожар Рима и связанной с ним нищеты народа.

Таким образом, Павел находился в тюрьме как преступник, как политический заключенный, член незаконной и запрещенной организации и руководитель этой ненавистной секты поджигателей, которым Нерон приписал вину за разрушение Рима. Из этого ясно видно, как мало шансов было у Павла перед лицом таких обвинений.

Свободный даже в узах (2 Тим. 2,8-10 (продолжение))

Даже будучи в тюрьме по обвинению, по которому освобождение было невероятным, Павел не был испуган и далек от отчаяния. У него были две возвышенные мысли.

1) Он был уверен в том, что хотя его и могут заковать в цепи, для слова Божия нет уз. Андрю Мелвил был одним из первых провозвестников шотландской реформации. Однажды регент Мортон послал за ним и стал поносить его сочинения. "В этой стране никогда не будет покоя, - сказал он, - до тех пор, пока десяток из вас не будет повешен или изгнан из страны". "Фу, - сказал он, - пугайте таким образом ваших придворных. Мне все равно, где гнить - в воздухе или в земле. Земля принадлежит Господу; моя родина находится там, где люди ведут себя добродетельно. Я был готов отдать мою жизнь, если будет угодно моему Господу еще тогда, когда в ней было вдвое больше сил. Я жил десять лет за пределами вашей страны не хуже, чем в ней. Но, да славится Бог, не в вашей власти повесить или изгнать Его правду".

Можно изгнать человека, но нельзя изгнать истину. Можно посадить в тюрьму проповедника, но нельзя заключить в тюрьму слово, которое он проповедует. Послание всегда важнее, чем человек; истина всегда обладает большей властью, чем несущий ее человек. Павел был совершенно уверен в том, что римское правительство никогда не найдет тюрьмы, которая бы удержала слово Божие. И история показала, что человеческие усилия не могут уничтожить христианство; оно бы давно исчезло, но люди не могут убить то, что бессмертно. 2) Павел был уверен в том, что все, что уготовано ему, в конечном счете поможет другим людям. Его страдания не были бессмысленны и бесполезны. Кровь мучеников всегда была семенем Церкви; пламя костров, на которых сжигали христиан, никогда не могло быть погашено. Когда вам приходится страдать за свое христианство, помните, что это страдание облегчает путь тем, которые придут после. В страданиях мы несем нашу небольшую долю, принося спасение Божие людям.

11-13

Песнь мученика (2 Тим. 2,11-13)

Это особенно драгоценное место в послании, потому что в нем до нас дошел один из первых гимнов христианской Церкви. В эпоху гонений против христиан Церковь выражала свою веру в песнях. Вполне возможно, что это только отрывок из большого гимна. Несколько больше, по-видимому, можно узнать у Поликарпа (5,2), когда он говорит: "Если мы угодим Христу в сем мире, мы наследуем мир грядущий; ведь Он сулил нам воскресение из мертвых и сказал: "Если мы достойно следуем за Ним, мы будем царствовать с Ним". Первые две строки "если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем" можно истолковать двояко. Одни хотят видеть в этих строках указание на крещение. В Рим. 6 Павел сравнивает крещение со смертью и воскресением с Христом. "Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни". "Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним" (Рим. 6,4.8). Вне всякого сомнения, язык тот же; но сама мысль о крещении здесь совершенно не уместна: Павел думал при этом о мученичестве. Лютеру принадлежит такая великая мысль: "Церковь - наследница Распятия". Христианин наследует Распятие Христа, но он наследует также и Его воскресение. Он разделяет и позор и славу своего Господа.

В гимне далее поется: "Если терпим, то с Ним и царствовать будем". Тот, кто терпит и выносит все - спасется. Без креста не может быть и венца. А потом показана обратная сторона дела "если отречемся, и Он отречется от нас". Об этом сказал сам Иисус: "Итак всякого, кто исповедует Меня перед людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным" (Мат. 10,32.33). Иисус Христос не может ручаться в вечном мире за человека, отказавшегося от Него в этом, преходящем мире; но Он навечно предан человеку, который, даже если он многократно ошибался и оступался, пытался быть верным Ему".

И все это представляет собой неразрывную часть природы Божией. Человек может отрицать себя сам, а Бог не может. "Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий,

чтоб Ему изменяться" (*Числ. 23,19*). Бог никогда не оставит человека, пытавшегося быть верным Ему, но даже Он не может помочь человеку, отказавшемуся знать Его.

Тертуллиан сказал однажды: "Человек, который боится страданий, не может принадлежать Тому, Кто страдал". (Тертуллиан, *Фуга 14*). Иисус умер, чтобы исполнить волю Божию; и христианин тоже должен быть покорным этой воле Божией, независимо от того находится он в благоприятных или трудных условиях.

14

Опасность слов (2 Тим. 2, 14)

Павел еще раз возвращается к вопросу о вреде, который могут причинить неуместные разговоры. Нельзя забывать, что Пастырские послания были написаны в борьбе с гностиками, увлекавшимися словопрениями и фантастическими теориями и пытавшимся превратить христианство из вероучения в туманную философию.

В словах заключены и чары и опасности. Ими могут подменять дела. Есть люди, которые больше любят говорить, чем что-нибудь делать. Если бы мировые проблемы могли быть разрешены словами, они уже давно были бы решены. Но слова не могут подменить и заменить дел. Как сказал Чарльз Кингсли в *Прощании*:

"Будь хорошей, неиспорченной девой, пусть умничают другие,

Делай прекрасные дела, а не мечтай о них, - весь день".

Или как писал Джеймс Бейли:

"Мы живем в делах, не в годах, в мыслях, не в дыхании

В чувствах, а не в знаках на циферблате;

Время должно считать по ударам сердца. Тот живет больше

Кто думает больше - чувствует благороднее - поступает лучше".

Доктор Джонсон был одним из лучших ораторов всех времен, а Джон Уэсли - одним из величайших мужей действия. Они были знакомы и Джонсон мог пожаловаться только на одно: "С Джоном Уэсли очень приятно поговорить, но это никак нельзя назвать отдыхом. Он всегда должен куда-то уйти к сроку. Это очень неприятно для человека, который, как я, любит, положив ногу на ногу, выговориться". Однако Джон Уэсли, человек дела, вписал свое имя в историю Англии гораздо ярче, чем Джонсон, мастер слова.

Более того, нельзя даже утверждать, будто в разговорах и дискуссиях можно решить теоретические проблемы. Иисус однажды сказал очень многозначительную фразу: "Если кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно" (*Иоан. 7,17*). Очень часто понимание приходит не в результате разговоров, а в результате практических действий. Старая латинская поговорка гласит: "Дело само сделается". Чаще всего оказывается, что лучше всего суть христианства становится понятной после того, как человек начнет серьезно соблюдать нормы христианской жизни.

Остается отметить еще один момент. Многочисленные разговоры и дискуссии могут привести к двум опасностям.

Во-первых, может возникнуть впечатление, что христианство - это всего лишь набор дискуссионных вопросов и требующих разрешения проблем. Дискуссионные кружки очень распространены в нашу эпоху, и можно даже сказать, являются одной из ее отличительных черт. Как когда-то заявил Г. К. Честертон: "Мы задали уже все вопросы, которые можно было задать. Пора бы перестать искать вопросы и начать искать ответы". В любом обществе число дискуссионных групп должно быть уравновешено равным числом групп действия.

Во-вторых, такие дискуссии могут оказывать притягательное действие на людей, которые

подходят к христианской вере интеллектуально, которые обладают знаниями и культурными ценностями прошлого, которые действительно знают богословие или, по крайней мере, серьезно интересуются им. Но иногда случается так, что простой человек попадает в группу людей, жонглирующих еретическими учениями и погрязших в обсуждении вопросов, на которые вообще нет ответов, и это не только не укрепляет его веру, но даже выводит его из душевного равновесия. Может именно на это и хочет указать Павел, когда он говорит, что словопрения могут привести к расстройству слушающих. Обычно для передачи значения укрепление в христианской вере, *наставление, назидание* употребляется то же слово, что и для *строительства дома* - в буквальном смысле; слово же, которое Павел употребляет здесь для *расстройства, - катастрофе* может вполне быть употреблено для передачи значения *разрушить* дом. И вполне может быть, что такие ловкие, утонченные, умозрительные, безрассудные дискуссии могут произвести разрушительное воздействие, а не служить к укреплению в вере некоторых простых людей, оказавшихся втянутыми в них. Как и во всех других аспектах, какое-то время должно быть уделено рассуждениям, а какое-то время должно сохранять молчание.

15-18

Путь истины и путь ошибок (2 Тим. 2,15-18)

Павел побуждает Тимофея выступать среди лжеучителей настоящим учителем истины. Павел употребляет слово *парастесай*, переведенное в Библии как *представлять*. Слово *парастесай* воистину означает *представиться, являться для выполнения службы*. Во всех следующих словах и фразах раскрывается идея полезности в услужении.

Достойный, в греческом *докимос* характеризует все, что было проверено опробовано и признано пригодным для применения. Так, например, оно характеризует золото или серебро, очищенные в огне от всех примесей. Таким образом, этим словом характеризуют настоящие, не фальшивые деньги, как бы мы сказали, *неподдельные, полновесные*. Этим же словом характеризуется камень, отгесанный так, что он как раз может быть уложен в стену здания. Камень, в котором была обнаружена трещина или иной дефект, маркировали буквой *а*, *адокимастос*, что значило: *проверен, испытан и требует исправления*. Тимофей должен был проверить себя, может ли он быть достойным орудием для выполнения работы Христовой, и следовательно безукоризненным работником, за которого не приходится стыдиться.

И далее Павел призывает Тимофея верно *преподавать слово истины*. Греческое слово, переведенное как верно *преподавать*, представляет особый интерес. Это слово *ортотомейн*, в буквальном смысле значит правильно разрезать, правильно кроить, и оно наводит на много мыслей. Кальвин ассоциировал это слово с отцом, главой семейства, делящим за трапезой пищу между членами семьи и разрезающим ее таким образом, чтобы каждый получил справедливую порцию. Беза ассоциировал это слово с разделкой священных жертвенных животных, с тем, чтобы надлежащие части попадали на жертвенник, или к священникам. Греки сами употребляли это слово в трех различных смыслах: они употребляли его в смысле прокладывать прямую борозду плугом в поле; и для работы каменщика, обрабатывающего камень так, чтобы он хорошо подходил в соответствующее место при кладке здания. Таким образом, человек, верно преподающий слово истины, идет прямой дорогой истины и не позволяет сманивать себя на приятные, но никчемные обходные пути; он прокладывает прямую борозду через поле истины, он устанавливает в нужное место каждый элемент истины, как каменщик укладывает камень, чтобы каждая часть его попала на свое место, и не нарушила бы равновесие всей конструкции.

Лжеучитель же, напротив, занимается "непотребным пустословием", как сказал Павел. А потом Павел употребляет очень интересную фразу. Греки очень любили употреблять, в значении преуспевать, слово *прокоптейн*, которое в буквальном смысле означало *срубать*, удалять помехи с дороги, чтобы обеспечить прямое и непрерывное продвижение. Павел говорит, тем самым, что эти неразумные пустословы все более и более погрязают в безбожии

и неверии, то есть они идут в обратном направлении. Чем больше они говорят и рассуждают, тем дальше удаляются они от Бога. Таким образом, у нас есть простой способ проверки: если в конце разговора мы стали ближе друг другу и к Богу - все хорошо; но если мы в результате воздвигли преграды между собой и удалились от Бога, то все плохо. Цель всякой христианской дискуссии и всякого христианского действия заключается в том, чтобы привести людей ближе друг к другу и к Богу.

Потерянное воскресение (2 Тим. 2,15-18 (продолжение))

Среди лжеучителей Павел особо выделяет Именея и Филита. Мы не знаем, кто они. Но мы можем бросить короткий взгляд на их учение или по крайней мере на один аспект его. Они утверждали, что воскресение уже имело место. Это, конечно, не имеет никакого отношения к воскресению Христову, они имели при этом в виду воскресение христиан после смерти. Нам известны два ошибочных взгляда на проблему воскресения христиан, получившие определенное распространение в ранней Церкви.

1) Утверждали, что подлинное воскресение христиан имеет место в момент крещения. Павел действительно в Рим. 6 ярко описал, как христианин умирает в момент крещения и воскресает к новой жизни. Были такие, которые утверждали, что воскресение происходит в момент крещения и что оно является воскресением к новой жизни во Христе, здесь и нынче, а не после смерти.

2) Иные же утверждали и учили, что воскресение каждого человека имеет значение лишь в том смысле, что человек продолжает жить в своих детях. Сложность положения заключалась в том, что такое учение находило отзвук как среди иудеев, так и среди греков в Церкви. Среди иудеев фарисеи верили в возрождение тела, а саддукеи - нет. Любое учение, сводившее на отрицательную концепцию жизни после смерти, играло на руку саддукеям. Да и фарисеи, были очень богатыми людьми и материалистами, у них слишком много было в этом мире, чтобы они были заинтересованы в каком-либо грядущем мире.

Еще большие трудности возникали в отношениях с греками. В эпоху раннехристианской Церкви греки, в общем, верили в бессмертность, но не в возрождение тела. Своей высшей точки мысль древних достигла в философии стои. Стоики верили, что Бог - это как бы мы сказали, огненный дух. Жизнь человеческая - искра этого огненного духа, искра самого Бога, *искра* Божия. Но стоики далее верили, что, когда человек умирает, искра эта возвращается к Богу, Который впитывает в Себя эту искру. Это, несомненно, благородная идея, но она начисто отрицает *личную* жизнь после смерти. Кроме того, греки считали, что тело само по себе пагубно. У них был своего рода лозунг, основанный на игре слов "сама семя", "тело - могила". Но их последним желанием была вера в возрождение тела, и потому, они тоже были готовы принять такое учение о возрождении тела, которое согласовывалось бы с их собственными верованиями.

Совершенно очевидно, что христианин верит в воскресение тела.

Он верит, что он воскресает сам со своим "я"; христианин совершенно серьезно верит в то, что и после смерти останется он сам. Любое учение, лишаящее человека этой уверенности в личную жизнь каждого, бьет в самый корень христианской веры.

Когда Именей, Филит и им подобные учили о том, что воскресение уже было, будь то в момент крещения человека или в его детях, то против этого не выступали ни иудеи-саддукеи, ни греческие философы, но тем самым подрывалась одна из главных концепций христианской веры.

19

Прочное основание (2 Тим. 2,19)

Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: "познал Господь Своих"; и: "да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа".

В русском языке, как впрочем и в английском, слово *основание* употребляется в двух смыслах: для обозначения основы, фундамента здания, так и для обозначения закладки, основания города или создания организации, университета, *основанных* кем-то. Так, мы говорим об основании города, о том, что Петр Первый положил основание науки и высшего образования в России. И греки употребляли слово *фемелиос* в этих же двух смыслах. И выражение *основание* Божие означает *Церковь*, основанное Богом объединение людей.

И далее Павел говорит о том, что Церковь имеет *печать* свою; при этом Павел употребляет слово *сфрагис*, которое обычно и означало *печать*. *Сфрагис* - это печать, подтверждающая подлинность, неподдельность или принадлежность, собственность. Печать на мешке товара указывала на то, что содержимое его находится первоначальной сохранности и никто его не открывал; она также указывала на принадлежность товара определенному собственнику и на его происхождение. Но слово *сфрагис* имело и другие значения. Во-первых, оно значило *клеймо*, *фабричная марка* или *фирменный знак*, как бы мы сказали сегодня. Греческий врач Гален говорит о *сфрагис* на чаше с глазной мазью, подразумевая под этим, что клеймо указывало на сорт мази, находившейся в чаше. Кроме того, *сфрагис* означало *метку зодчего*, *создателя*. На каждом памятнике, статуе, здании зодчий ставил свою метку, указывающую на авторство проекта. *Сфрагис* может также означать надпись на здании, указывающую на цель, для которой оно было построено.

Церковь носит на себе печать, *сфрагис*, указывающую на цель ее создания. Печать, надпись эту Павел приводит в двух цитатах, но манера, в которой он цитирует, ярко показывает, как Павел и вообще раннехристианская Церковь использовала Писание. Вот эти две печати, эти две надписи: "познал Господь Своих"; и: "да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа". Интересно, что ни та, ни другая не представляет собой буквальной цитаты из Писания вообще.

Первая навеяна словами Моисея, обращенными к мятежным друзьям и сообщникам Корея в дни странствия в пустыне: "завтра покажет Господь, кто Его и кто свят" (*Числ. 16,5*). Но эта фраза из Ветхого Завета читается в свете высказывания Иисуса в *Мат. 1,22*: "Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?" И тогда объявлю им: "Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие". Ветхозаветный текст как бы переведен в слова Иисуса.

И вторая цитата: вторая печать и надпись навеяна историей о мятеже Корея. Моисей приказал людям: "отойдите от шатров нечестивых людей сих, и не прикасайтесь ни к чему, что принадлежит им" (*Числ. 16,26*). Но и это высказывание следует читать в свете слов Иисуса в *Лук. 13,27*, где Он говорит ложно выставившим себя Его последователями: "отойдите от Меня, все делатели неправды".

Здесь следует подчеркнуть особо два момента. Первые христиане всегда читали Ветхий Завет в свете слов Иисуса, для них важна была не словесная точность, они рассматривали каждую проблему в свете и в духе всего Писания. Это и нынче отличный принцип для чтения Писания.

В этих двух цитатах до нас дошли два основных принципа Церкви.

Первый принцип гласит, что Церковь составляют те люди, которые принадлежат Господу, люди, посвятившие себя Ему настолько, что они больше не принадлежат ни себе, ни миру, лишь Одному Богу.

Второй принцип гласит, что Церковь составляет те, которые отошли от неправды всякой. Это не значит, однако, что Церковь состоит только из совершенных людей. Если бы такое было, Церкви попросту не было бы. Кто-то сказал, что главный интерес Бога не столько в том, чего достиг человек, сколько в направлении, в котором он движется. И Церковь состоит из тех, которые отвернулись от неправды и обратились лицом к праведности. Их может ждать

падение, и цель может казаться иногда ужасно далекой, но лица их всегда повернуты в нужную сторону.

Церковь состоит из людей, которые принадлежат Богу и которые посвятили себя борьбе за праведность.

20-21

Сосуды для почетного и для низкого употребления (2 Тим. 2,20.21)

Переход от предыдущего отрывка к настоящему представляет большой интерес. Павел только что дал великую характеристику Церкви, заявив, что она состоит из людей принадлежащих Богу и шествующих путем праведности. На это, однако, вполне могут возразить: как же вы тогда объясняете наличие в Церкви еретиков-пустословов? Как вы объясняете наличие таких как Именей и Филит? На что Павел и отвечает, что в каждом большом доме разная посуда и утварь, не только из драгоценных металлов, но и из простого, неблагородного металла; одни вещи предназначены для парадного, почетного употребления, а другие - для будничного, обычного употребления. Так же и в Церкви. Коль скоро это земная организация людей, она тоже представляет из себя смешение разных типов людей. Коль скоро она состоит из мужчин и из женщин, она представляет из себя человечество в миниатюре. Точно так же, как в мире существуют разные, так и в Церкви существуют разные люди.

Эту практическую истину еще задолго до того высказал Иисус в притче о пшенице и плевелах (*Мат. 13,24-30.36-43*). Главный смысл притчи в том и заключается, что пшеница и плевелы растут вместе, и на ранних порах так похожи друг на друга, что их просто невозможно различить. Эта же мысль еще раз выражена в притче о неводе (*Мат. 13,47-48*). Невод собирает рыб *всякого рода*. В обеих притчах Иисус учит о том, что Церковь неизбежно должна представлять собой разнородную смесь и что человеческое суждение должно быть отложено, но что Божий суд в конечном счете произведет разделение.

Люди, критикующие Церковь за то, что в ней есть и несовершенные люди, могут критиковать ее, потому что Церковь состоит из мужчин и женщин. Нам не дано судить, суд вершит Бог.

Но христианин обязан предохраняться от нечестивого влияния. И если он делает это - вознаграждением ему будут не особая честь и не особые привилегии, а особое служение.

И в этом сама суть христианской веры. Подлинно хороший человек не видит в своей добродетели право на особые почести, его единственное желание - делать как можно больше, ибо это служение и будет для него его главной привилегией. Если он добродетелен, он меньше всего будет стремиться чуждаться своих братьев и сограждан. Он скорее будет стремиться находиться среди них, даже когда они очень плохие, служа Богу и служа этим людям. Славу свою он будет видеть не в освобождении от служения; он будет видеть ее во все большем служении. Христианин не должен думать о том, достоин ли он почести, а о том - достоин ли он служения.

22-26

Совет христианскому руководителю (2 Тим. 2,22-26)

Этот отрывок - отличный практический совет христианскому руководителю и учителю.

Он должен избегать юношеский похотей, вожделений. Многие комментаторы Библии пытались установить, что же следует понимать под юношескими вожделениями. Сюда относятся не только плотские страсти; сюда относятся также *нетерпение*, которое не научилось еще "поторапливаться неспешно" и узнать, что слишком большая спешка может принести больше вреда, чем добра; *самоуверенность* и *самонадеянность*, ведущие к нетерпеливости и надменности при отстаивании своих мнений и не научившиеся

распознавать хорошие стороны во мнениях других людей; *страсть к рассуждениям*, ведущая к длинным спорам и ничтожным действиям, и готовая рассуждать ночь напролет, довольствуясь в результате лишь кучкой неразрешенных проблем; *любовь к новизне*, выливающаяся в пренебрежительное отношение к одному, лишь потому, что оно старо и вожделение к другому, лишь потому, что оно ново; недооценивающая значение опыта. Но нужно отметить вот что: ошибки эти - это ошибки идеализма. Собственно свежесть и силы чувств толкает юность на такие ошибки. Такие ошибки следует не сурово осуждать, а сочувственно помочь исправить, ибо в основе каждой из них - какое-нибудь достоинство.

Христианский учитель и руководитель должны держаться *правды* [у Баркли: праведности], то есть отдавать людям и Богу должное; *веры*, то есть быть верными и надежными: то и другое есть результат веры в Бога; *любви*, то есть никогда не желать ничего кроме высшего блага своим братьям и согражданам, независимо от того, что они причиняют нам, и навсегда забыть горечь и чувство мести; *мира*, то есть пребывать в отношениях подлинной дружбы с Богом и с людьми. Стремиться ко всему этому они должны *вместе со всеми призывающими имя Божие*. Христианин никогда не должен стараться жить отдельно от людей и изолированно от них. В христианском братстве должен он искать и находить силу и радости. Как сказал Джон Уэсли: "У человека должны быть друзья, или он должен найти их, потому что еще никто никогда не попадал на небеса одиночкой".

Христианский руководитель и учитель должен уклоняться от глупых и невежественных словесных состязаний, которые являются бичом Церкви. Христианские споры в современной Церкви вдвойне бессмысленны, потому что они редко затрагивают глубокие проблемы жизни, верования и веры, и почти всегда касаются незначительных предметов и вопросов. Христианский руководитель позволивший втянуть себя в бессмысленные и нехристианские распри, теряет всякое право оставаться им.

Христианский руководитель должен быть приветливым ко всем даже тогда, когда он должен указывать на совершенные проступки и порицать за них; это следует делать мягко, без всякого желания обидеть и оскорбить. Руководитель должен, далее, быть *учителей*, способным учить слову Божию; он не просто должен знать истину, но и уметь передать ее другим, и делать это не столько говоря о Христе, сколько своею жизнью показывая Его людям. Он должен быть также *незловивым* [у Баркли: терпеливым, снисходительным]; как и Его Господин, если его оскорбят, он не должен оскорблять в ответ, он должен переносить оскорбления и обиды, неуважение и унижения, как принимал и переносил их Иисус. Есть более тяжелые грехи, чем обидчивость, но она причиняет самый большой вред христианской Церкви. Руководитель и учитель должен любовью, а не суровой критикой пробуждать людей к покорности истине.

Последнее предложение написано очень сложным греческим языком, но кажется, Павел выражает надежду, что Бог пробудит раскаяние и стремление к истине в сердцах людей, чтобы запутавшиеся в сетях дьявола могли быть спасены, если души их еще живы, и трудами и служением слуг Божиих приведены были бы в повиновение Его воле. Бог побуждает людей к раскаянию, а христианский руководитель открывает двери Церкви перед раскаявшейся душой.

Глава 3

1

Время ужаса (2 Тим. 3,1)

Раннехристианская Церковь жила под впечатлением, что время истекает и что конец мира близок: христиане ждали, что второе пришествие может произойти в любой момент.

В эти последние времена, говорит он, наступят *тяжелые, тяжкие*, по выражению Павла, времена. В греческом это *халепос*. Его обычное значение - *трудный, тяжелый*, но оно

употребляется в разных специфических выражениях, которые и раскрывают его значение в данном контексте. Это слово употреблено в *Мат. 8,28* для характеристики двух бесноватых в стране Гергесинской, встретивших Иисуса среди гробниц: они были весьма свирепые. Плутарх употребил это слово в выражении, которое мы бы перевели как страшная, опасная рана. Древние авторы-астрологи употребляли это слово для описания неблагоприятного, угрожающего сочетания небесных тел. В этом слове заключена идея опасности и угрозы. В последние дни настанут времена, которые будут угрожать самому существованию христианской Церкви и добродетели вообще, это будет своего рода последний ужасный штурм зла перед его окончательным поражением.

Иудеи как раз так и представляли себе эти последние ужасные времена, как это представлено здесь. Зло распустится ужасными цветами в эпоху, когда, кажется, поколеблены все моральные основы. В завете Иссахара, книге, написанной в эпоху между Ветхим и Новым Заветом, мы находим такую картину:

"Я знаю, дети мои, что в последние дни
Ваши сыновья откажутся от искренности.
И предадутся ненасытным желаниям;
И, оставив бесхитрость, впадут в злобу;
И отрекутся от заповедей Божиих
Они предадутся дьяволу
И, оставив хлебоношество,
Они предадутся своим гнусным порокам
Будут рассеяны среди язычников
И будут служить своим врагам" (Заповедь Иссахара 6,1.2).

В 2 *Вар.* мы имеем даже более яркую картину морального хаоса этих последних дней.

"И слава будет обращена в стыд,
И сила будет унижена в презрение,
И честность уничтожена,
И красота станет уродством...
И зависть поднимется в тех, кто не думал вовсе о себе,
И страсти охватят того, кто спокоен,
И во многих поднимется гнев, чтобы обидеть многих.
И в конце они погибнут вместе с теми" (2 *Вар.* 27)

В нарисованной картине Павел мыслит в знакомых иудеям выражениях: в конце мира - силы зла должны раскрыться в полной мере.

Нынче мы должны вновь нарисовать эти старые картины, но в современных выражениях. Люди всегда относились к этим картинам всего лишь как к видениям. Мы попросту насилуем и извращаем иудейское и раннехристианское мировоззрение, толкуя эти картины буквально. Но оно включает в себя и отражает непреходящую истину, что однажды должно настать такое завершение, такой конец, когда зло вступит в прямое столкновение с Богом и наступит конечное торжество Бога.

2-5

Характерные черты безбожности (2 Тим. 3,2-5)

Перед нами одна из самых ужасных в Новом Завете картин, рисующих безбожный мир с ужасным перечнем характерных отличительных черт безбожности.

Рассмотрим их по порядку.

Не случайно список начинается с *самолюбия*. Павел употребил прилагательное *φιλαυτος*, которое и имеет значение *самолюбие*. Любовь к себе - главный грех и от него происходят все остальные. В тот момент, когда в центре жизни человек ставит свое собственное желание, он разрушает все отношения с Богом и с людьми; повиновение Богу и милосердие по отношению к людям оставляют его. Сущность христианства заключается не в том, чтобы человек воссел на престоле, а в том, чтобы он забыл свое "я".

Люди станут *сребролюбивы*, *филаргурос*. Нельзя забывать, что сферой деятельности Тимофея был город Ефес, может быть крупнейший торговый центр всего древнего мира. В ту эпоху торговые пути вели, в основном, вдоль речных долин; Ефес лежал в устье реки Каистры и господствовал над торговлей богатейших районов Малой Азии. В Ефесе сходились многие крупнейшие дороги тогдашнего мира: величайший торговый путь из долины реки Евфрат, ведущий через города Колоссы и Лаодикию и выливавшийся в восточные богатства в лоно Ефеса; дорога из северной Малой Азии и Галатии, проходившая через Сарды; дорога с юга, сосредотачивавшая торговлю из долины реки Мландр в городе Ефесе. Ефес называют "сокровищницей древнего мира", "ярмаркой тщеславия Малой Азии". Указывали, что автор Откровения вполне мог иметь в виду Ефес, когда он писал этот яркий отрывок, рисующий торг людской: "Товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора, Корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих" (*Отк. 18,12.13*). Ефес был центром процветающей материалистической цивилизации; в таком городе человек мог легко потерять свою душу.

Всегда есть опасность в том, что люди оценивают собственность количеством материальных предметов. Необходимо помнить, что много проще потерять свою душу в пору процветания, нежели в бедствии; когда человек начинает оценивать жизнь количеством принадлежащих ему материальных предметов, он уже начинает терять свою душу.

Характерные черты безбожности (2 Тим. 3,2-5 (продолжение))

Люди будут в те дни *горды* [у Баркли: хвастуны] и *надменны*. В греческой литературе эти два слова часто стоят рядом и они очень живописны.

Слово *алацон*, переведенное в Библии как *гордые*, имеет очень интересное происхождение. Оно происходит от слова *але*, что значит *бродяга*. Первоначально *алацон* значило бродячий знахарь, бродячий шарлатан. Плутарх употребляет это слово для обозначения бродячего знахаря. *Алацон* - это шарлатан, бродивший по стране с лекарственными снадобьями, заклинаниями и средствами для изгнания духов, утверждая, что эти средства помогают от всех болезней. Таких людей мы можем видеть еще и сегодня на ярмарках и торговых площадях, выкрикивающими достоинства патентованных лекарств, обещая чудодейственное излечение. Слово постепенно приобретало более широкое значение, пока не стало означать любого хвастуна.

Греческие писатели-моралисты много писали об этом слове. В Платоновских Определениях соответствующее существительное *алацонейя* толкуется так: "Претензия на обладание чем-то хорошим, которого у человека в действительности нет". Аристотель (Никомахова этика 7,2) определил *алацон* как "человек, претендующий на обладание похвальными качествами, которыми он не обладает, или же обладает в меньшей степени, чем он из себя изображает". Ксенофонт передает, как персидский царь Кир определял *алацон*: "Имя *алацон*, по-видимому, относится к тому, кто делает вид, что он богаче, чем он на самом

деле, или храбрее, чем он есть, и к тому, кто обещает сделать то, чего он не может, и, кроме того, делает это совершенно очевидно для того, чтобы получить что-нибудь или какую-нибудь выгоду" (Ксенофонт: Киропедия 2,2.12). Ксенофонт же рассказывает о том, как проклинал Сократ таких мошенников и самозванцев. Сократ говорил, что их можно встретить в любом обществе, на любой ступеньке социальной лестницы, но хуже всего из них те, кто занимается политикой. "Самый большой мошенник тот, кто сможет обманно убедить свой город в том, что он способен управлять им".

Мир и до сего дня полон такого рода мошенников; ловкие всезнайки, обманно заставляющие людей думать, что они мудры, политические деятели, утверждающие, что у их партии есть программа создания Утопии, общества благоденствия, и что только они рождены для того, чтобы руководить согражданами; люди, заполняющие рекламные колонки газет и журналов обещаниями дать желающим красоту, знание или здоровье; люди в Церкви, блистающие своего рода показными добродетелями.

Много общего с гордыми - мошенниками и бахвалами имеют надменные. В греческом (*хуперефанос*, но как мы увидим, они еще хуже. Это слово - производное от двух греческих слов, которые значат *казаться выше других*. Греческий философ Теофраст, ученик Аристотеля, говорил, что такой *человек хуперефанос* испытывает какое-то презрение ко всем, кроме себя. Он повинен в грехе высокомерия. Это негодный Богу человек, потому что в Писании неоднократно говорится о том, что Бог смиренным дает благодать, а гордым *хуперефанос* противится. (*Иак. 4,6; 1 Пет. 5,5*). В другом месте такая гордыня названа *акрополис каком*, цитаделью зол.

Различие между *алаион* (гордый), [у Баркли: бахвал, мошенник] и *хуперефанос* заключается в том, что первый - это чванливый хвостун, стремящийся хвастовством добиться власти и положения: такого распознает каждый. У второго же грех - в сердце. Может быть он даже кажется смиренным и скромным, но в сердце его - презрение ко всем, кроме самого себя. Его съедает всепожирающая, доминирующая над всем гордыня, а в сердце его - маленький жертвенник, где он становится перед собой на колени.

Характерные черты безбожности (2 Тим. 3,2-5 продолжение)

Эти два родственные между собой человеческие качества - гордыня (бахвальство) и надменность, неизменно выливаются в *злоречие, бласфемия*. *Бласфемия* переводят обычно как *богохульство*. В русском языке мы понимаем под этим оскорбление, поношение Бога, в греческом же это значило одинаково - поношение, оскорбление и людей и Бога. Гордыня всегда порождает оскорбление. Гордыня приводит к пренебрежению к Богу в заблуждении, что Он больше не нужен, и в уверенности, что сами все лучше знают. Гордыня порождает презрение к людям, что может привести к оскорбительным действиям и ранящим словам. Иудейские раввины ставили на одно из первых мест *грех*, как они его звали, *оскорбления*. Оскорбление, нанесенное в гневе, плохо само по себе, но оно простительно, потому что оно произнесено в пылу момента, а холодное оскорбление, в основе которого лежит надменная гордыня - ужасная и непростительная вещь.

Люди станут *родителям непокорны*. Древний мир предписывал соблюдение высоких обязательств по отношению к родителям. Уже в самом древнем греческом законе человек, ударивший своего родителя, лишался гражданства, ударить отца - по римскому закону это было преступление, равносильное убийству; и в иудейском законе почитание отца и матери стоит на одном из первых мест в Десяти заповедях. Это признак крайне плохого состояния общества, если юность теряет всякое уважение к глубокому возрасту и не желает воздать неоплаченный долг и выполнить свой первейший долг по отношению к тем, кто дал ей жизнь.

Люди будут *неблагодарны, ахаристос*. Они не будут признавать свой долг по отношению к Богу и к людям. Неблагодарность обладает странным свойством - она наиболее остро ранит, потому что ранит в незащищенное место. Всегда остаются справедливыми слова короля

Лира:

"Больней, чем быть укушенным змеей,

Иметь неблагодарного ребенка!"

Признак честного человека в том, что он платит свои Долги, а каждый человек в долгу перед Богом и своими согражданами, и он не должен забыть вернуть этот Долг.

Люди будут *нечестивы, аносиос*. Это слово *аносиос* значит в греческом не только, что люди будут и преступать писанный закон, но что они будут преступать неписанный непреложный закон, который является неотъемлемой частью сущности жизни. Греки считали *аносиос* если лишали мертвого погребения, или брак между братом и сестрой, сыном и матерью. Человек *аносиос* нарушает фундаментальные, непреложные нормы жизни. И в наше время может случиться и даже случается такое нарушение. Если человек - раб своих низких страстей, будет удовлетворять их самым бесстыдным образом, как это можно видеть на улицах большого города поздней ночью. Человек, изведавший все естественные наслаждения и все еще не насытившийся, будет искать свое наслаждение в противоестественном.

Люди будут *недружелюбны, асторгос*. Слово *сторге* греки особенно употребляли для характеристики семейной любви, любви ребенка к родителям и родителей к ребенку. Семья не может продолжать существовать, если в ней нет человеческой привязанности, человеческой любви. В грядущие страшные времена люди будут столь заняты собой, что они не будут ценить даже самые близкие узы.

Люди будут *непримирительны, аспондос*. *Спонде* означает *перемирие* или *соглашение*. *Аспондос* может значить две вещи: 1) что человек ненавидит так сильно, что никогда не сможет прийти к соглашению с человеком, с которым он в ссоре; или 2) что у человека настолько отсутствует честность, что он нарушает условия заключенного им соглашения. И в том и в другом случае это слово передает такую резкость и жестокость, которые делают невозможными нормальные отношения между согражданами. Может быть, коль скоро мы всего лишь люди, мы не можем жить, не имея каких-либо расхождений и особенностей в поведении с нашими собратьями, но возводить эти расхождения в абсолют и увековечивать их - это один из наихудших и один из самых типичных грехов. Когда у нас возникает желание сделать подобное, мы должны помнить голос нашего благословенного Господа, Которые Он сказал на распятии: "Отче, прости им".

Характерные особенности безбожности (2 Тим. 3,2-5 (продолжение))

В те ужасные дни люди будут *клеветниками*. В греческом *клеветник* - это *диаволос*, что в русском значит *дьявол*, бес. Дьявол - покровитель всех клеветников; он - предводитель всех клеветников. Можно сказать, что, клевета, в некотором смысле, самый тяжкий, самый ужасный грех. Человек, у которого украли добро, может снова встать на ноги и заработать себе состояние; но если у него похитили его доброе имя, ему причинили непоправимый вред. Одно дело - распусть ложный и подлый слух о человеке, и совершенно другое дело - остановить такую сплетню. Как это у Шекспира:

"Доброе имя в мужчине и женщине, милорд,

как истинный перл их души,

Крадущий мой кошелек - крадет ветошь, это - нечто, ничто;

Он был моим, стал его, он был во владении у многих:

Но тот, кто украдет мое доброе имя, не обогатится,

А меня сделает нищим".

Многие люди, мужчины и женщины, которым и в голову никогда не придет мысль украсть что-либо не подумав, так, мимоходом, из чистого интереса, расскажут историю, Даже не

подумав, насколько она правдива, которая может погубить доброе имя человека. Во многих церквях достаточно злословия, чтобы заставить заплакать ангела, записывающего все это в историю.

Люди будут *невоздержны, акратес*. Греческий глагол *кратейн* значит *управлять, распоряжаться, сдерживать*.

Человек может потерять контроль над своими привычками и желаниями и даже стать их рабом. Это неизбежно ведет к гибели, ибо человек, неспособный распоряжаться собой и сдерживать свои чувства, не может совладать с чем-либо другим.

Люди будут *жестокими*. Греческое слово *анемерос* более применимо к зверю, чем к человеку: это жестокость, которой чужды и чувствительность и сострадание. Жестокость человека может проявиться и в упреках и в безжалостных действиях. Даже собака может почувствовать жалость и сожаление, если она причинила боль своему хозяину, но некоторые люди в своих отношениях к другим людям могут потерять всякое человеческое сочувствие.

Характерные черты безбожности (2 Тим. 3,2-5 (продолжение))

Люди в эти последние дни будут *не любящими добра, афилагатос*. В жизни человека может настать момент, когда ему попросту будет затруднительно находиться в компании хороших людей или в окружении хороших вещей. Человек, постоянно читающий лишь бульварную литературу, в конце концов, не будет способен оценить по достоинству великие шедевры литературы, его мозг и вкус тупеет. Человек должен уже сильно опуститься, чтобы ему захотелось избежать даже одного присутствия хороших людей.

Люди станут *предателями*. Употребленное Павлом греческое слово *продотес* так и значит *предатель*. Нужно помнить, что это было написано в самом начале эпохи гонений против христиан, когда стало преступлением принадлежность к христианской Церкви. В это время бичом и проклятием Рима даже в вопросах обычной политики было существование *доносчиков, делаторес*. Дело обстояло настолько плохо, что Тацит даже сказал:

"Того, у кого не было врага, предавал его друг". Многие доносили на человека попросту потому, что хотели отомстить ему за что-нибудь. Павел думает здесь не просто о неверности в дружбе, хотя уже и это поистине ужасная вещь, но он думает и о тех, кто, мстя за старое, доносил римскому правительству на христиан.

Люди будут *наглы* в своих словах и в своих действиях. Павел употребил греческое слово *пропетес*, которое значит *опротечивый, неосмотрительный*. Оно характеризует человека, настолько охваченного страстью или чувством, что он совершенно не способен разумно думать. Такая осмотрительность и причиняет самый большой вред. Очень часто мы могли бы уберечь себя и других от крупных неприятностей, если бы во время остановились на минутку и подумали.

Люди станут *напыщенными, тетуфоменос*. Греческое слово хорошо соответствует русскому *самоуверенный*. Эти люди будут преисполнены чувства собственной важности. И в Церкви еще и сегодня есть высокие сановники, больше всего думающие о собственном достоинстве: Христос же, - Которому мы должны следовать, - был скромным и не тщеславен.

Они будут более *сластолюбивы, нежели боголюбивы*. И мы опять приходим к тому, с чего начали. Такие люди делают критерием всего свои желания, поклоняются себе, а не Богу.

И, наконец, Павел осуждает тех, кто соблюдая вид благочестия, силы же его отрекаются. Другими словами, они внешне делают все правильно, соблюдают все внешние религиозные обряды, но им остается совершенно неведомой движущая сила веры, изменяющая жизнь человеческую. Говорят, лорд Мельбурн однажды заметил после церковной службы: "Дело принимает плохой оборот, если религия может вмешиваться в личную Жизнь". Надо полагать, что важнейшую проблему в христианстве составляют не отпетые грешники, а елейные "святые", безусловно соблюдающие религиозную форму и величавую условность,

но испытывающие ужас при одной мысли о присущей религии движущей силе, способной изменить личную жизнь человека.

6-7

Соблазн именем религии (2 Тим. 3,6.7)

Эмансипация в христианстве женщин принесла с собой и свои проблемы. Мы уже видели, какой уединенный образ жизни вели уважаемые греческие женщины, что женщина воспитывалась под строгим надзором, что ей запрещалось "видеть что-либо, слышать что-либо, спрашивать что-либо", что она никогда, даже для покупок, не появлялась на улице одна, что она даже не могла посещать общественные собрания. Христианство покончило со всем этим, но это вызвало к жизни новые проблемы. Можно было даже предвидеть, что некоторые женщины не будут знать, что делать со своей свободой. И этим поспешили воспользоваться лжеучители.

У Иринея находим очень яркий образ как раз такого лжеучителя его времени. Описываемые им события, правда, относятся к несколько более позднему времени, чем настоящее послание, но существо дела от этого не меняется (Иринея, *Против Ересей* 1,13.3). Так, один еретик, по имени Марк, занимался магией. "Особенно много времени он уделял женщинам, особенно хорошо воспитанным, элегантно одетым и очень богатым". Он говорил этим женщинам, что своими заклинаниями и чарами может сделать их пророчицами. Если женщина возражала и говорила, что она никогда не пророчествовала и не может пророчествовать, он говорил: "Открой рот и говори все, что придет тебе в голову и ты будешь пророчествовать". У женщины от радости трепетало сердце и таким образом он убеждал ее, что она может пророчествовать. "За это она старалась вознаградить Марка не только дарами материальными (в результате чего он собрал очень большое состояние), но и отдаваясь ему сама, в желании быть одно с ним и вовсе слиться с ним". Способы и методы во времена Тимофея, несомненно, были те же, что и позже, при Иринее.

В эпоху Тимофея такие еретики могли двумя способами оказывать пагубное влияние на женщин. Надо помнить, что эти лжеучители были гностиками, и что в основе их философии лежал тезис об абсолютной порочности материи и абсолютном благе духа. Как мы уже видели, это лжеучение развивалось двумя путями. Еретики-гностики проповедовали: коль скоро материя абсолютно порочна, нужно вести жесткий аскетический образ жизни и сократить, по возможности до минимума, вес потребности тела, или же: не имеет никакого значения, что мы будем делать с нашим телом и можно безгранично удовлетворять свои потребности и желания. Лжеучители гностики проповедовали эти теории впечатлительным женщинам. И в результате этого такие женщины часто разрывали брачные отношения со своими мужьями, чтобы вести аскетический образ жизни и либо же предавались низким инстинктам и беспорядочным отношениям. Но и в том и в другом случае разрушался семейный очаг и жизнь.

И в наше время такие учителя могут обрести неоправданно большое и нездоровое влияние на других людей, особенно на очень впечатлительных.

Павел осуждает таких людей, "всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины". Е. Ф. Браун указывал на опасность того, что он называл "интеллектуальной любознательностью, не имеющей моральной серьезной основы". Есть такие люди, которые всегда готовы обсуждать каждую новую теорию, всегда с головой уходят в новейшие модные религиозные течения, но не признают будничной дисциплины - даже тяжелого труда - христианской жизни. Никакое интеллектуальное любопытство не может заместить моральную серьезность. Не нужно приятно щекотать умы новейшими интеллектуальными увлечениями; нужно очищать и укреплять себя в моральной битве за христианскую жизнь.

8-9

Противники Бога (2 Тим. 3,8.9)

В эпоху между Ветхим Заветом и Новым Заветом было написано много книг, расширявших и дополнявших истории Ветхого Завета. В некоторых из этих книг большое место занимали Ианний и Иамврий. Это были имена двух придворных чародеев фараона, выступавших против Моисея и Аарона, когда Моисей выводил детей Израилевых из египетского рабства. Сперва эти чародеи были способны конкурировать с чудесами, которые совершали Моисей и Аарон, но потом они были побеждены и опозорены. В Ветхом Завете их имена не упоминаются, но о них идет речь в *Исх. 7,11; 9,11*.

Вокруг их имен сложился целый цикл рассказов. Рассказывали, что именно они были теми двумя слугами, которые сопровождали Валаама, когда он не повиновался Богу (*Числ. 22,22*); рассказывали, что они были в толпе разноплеменных людей, сопровождавших детей Израиля при исходе из Египта (*Исх. 12,38*); иные же рассказывали, что они погибли при переходе Красного моря; иные же рассказывали, что именно Ианний и Иамврий стояли за сотворением золотого тельца и погибли они в числе тех трех тысяч, которые погибли за этот грех (*Исх. 32,28*); другие еще рассказывали, что, в конце концов Ианний и Иамврий стали прозелитами иудаизма. Из всех этих историй и рассказов очевиден один факт - Ианний и Иамврий стали легендарными фигурами, воплощавшими все то, что противилось предначертаниям Божиим и работе его верных слуг, поставленных руководить Израилем.

У христианского руководителя всегда будет достаточно противников. В числе их всегда будут и такие, у которых извращенные представления о христианской вере и которые хотят обратить людей к своим ошибочным верованиям. Но в одном Павел был убежден - дни лжеучителей сочтены: ложность их учений будет обнаружена перед всеми и они получат заслуженное наказание.

История христианской Церкви учит нас, что ложь не может жить долго. Она может процветать какое-то время, но стоит пролиться на нее свету истины, она засыхает и умирает. Есть только один способ проверить подлинность и ложность учений - "вы узнаете их по плодам их". Лучший способ победить и изгнать фальшь и ложь - жить так, чтобы все ясно видели красоту и милосердие истины. Преодоления ошибок нужно добиваться не искусственным доказательством, а демонстрацией на собственной жизни более совершенного образа жизни.

10-13

Долг апостола и его качества (2 Тим. 3,10-13)

Павел противопоставляет поведение Тимофея, своего верного ученика, поведению еретиков, приложивших много усилий для того, чтобы разрушить Церковь. Греческое слово *параколоутейн*, переведенное в Библии как *последовал* включает в себя такое большое содержание, что его попросту нельзя перевести одним словом: хотя оно в буквальном смысле и значит *идти рядом, следовать*, но оно употребляется в очень многих значениях. Оно значит следовать за человеком *физически*, идти за ним в огонь и в воду. Но это слово значит, также следовать, следить за человеком *мысленно*, старательно следить за его учением и в полной мере понимать значение того, о чем он говорит. Оно значит также быть *духовным* последователем человека: не только понимать то, что он говорит, но и осуществлять на деле его идеи и быть таким человеком, каким он хочет вас видеть. Так вот, слово *параколоутейн* действительно характеризует ученика, потому что оно включает в себя и непоколебимую верность настоящего товарища, полное понимание настоящего ученика и полное повиновение преданного слуги.

И Павел продолжает перечислять в каких сферах Тимофей был его учеником; интересен этот перечень тем, что в нем нашли отражение все аспекты жизни и работы апостола. В нем мы видим, что *делает* апостол, какими он обладает *качествами* и какой ему нужен опыт.

Прежде всего, каковы *обязанности* апостола, сфера его деятельности. Во-первых - *учение*.

Никто не может учить тому, чего не знает сам, и потому, прежде чем человек может учить о Христе других, он должен знать Его сам рассуждая о том, какой священник нужен общине, один человек заметил: "Этой общине нужен священник, который знает Христа не из вторых рук". Подлинное учение всегда требует настоящего личного опыта. Во-вторых, *жизнь*. Жизнь христианина сводится не только к тому, чтобы знать что-то; скорее она заключается в том, чтобы быть кем-то или чем-то. Апостол должен не только говорить людям истину; он должен также помочь им осознать истину. Таковую помощь настоящий церковный руководитель оказывает, показывая пример своею жизнью.

Далее Павел перечисляет *личные качества* апостола. И на первом месте здесь стоит расположение апостола, его установки, его *целеустремленность*. Как-то два человека говорили о великом сатирике, преисполненном высоких моральных установок. "Он гнал мир, как футбольный мяч", - говорил один. "Да, - отвечал другой, - но он гнал его к цели". Иногда каждый из нас задает себе вопрос: "Какова моя цель в жизни? К чему я стремлюсь?" Но и как учителя мы должны иногда спрашивать себя: "Что я хочу сделать из этих людей, которых я учу?" Спартанского царя Агиселая однажды тоже спросили: "Чему мы будем учить наших мальчиков?" - "Тому, - ответил он - что им больше всего пригодится, когда они станут мужчинами". Что же хотели мы им передать - знания или знание жизни?

И, как члены христианской Церкви, мы должны иногда спрашивать себя, что мы хотим делать в Церкви? Мало с удовлетворением смотреть на хорошо функционирующую Церковную организацию и на наполненные по вечерам Церкви. Нам следует задавать себе вопрос: "Содействует ли эта деятельность единению прихожан и в чем это выражается?" Ясное представление своей цели - самое важное для реализации творческих усилий.

Другое важное личное качество апостола - *вера*, Уверенность в необходимости соблюдения заповедей Божиих и в том, что Он исполнит Свои заветы. А также *великодушие* [у Баркли: терпение] в греческом тексте - *макротумия*, а *макротумия* в греческом значило *терпение в обращении с людьми*. Это значит не терять терпения, когда люди поступают глупо, не раздражаться, когда они, кажется, не могут ничему научиться. Это значит соглашаться с глупостью, упрямством, слепотой, неблагодарностью людей, оставаясь добрым и продолжая трудиться. И, наконец, к личным качествам апостола относится *любовь*. Так относится к людям Бог, Он любит людей. Это отношение, мирящееся со всем, что люди могут сделать, не впадая в гнев и раздражение, и желающее только высшего блага людей. Любить людей - значит прощать их и заботиться о них так, как прощает их и заботится о них Бог, и только Он может дать нам способность быть такими.

Жизненный опыт и испытания апостола (2 Тим. 3,10-13 (продолжение))

И Павел заканчивает рассказ о том, что разделил с ним Тимофей, перечислением *испытаний*, которые он перенес. которые должен быть готов вынести каждый апостол. И этому списку он предпослал *способность терпеть, стойкость*: по-гречески *хупомоне*, значит не пассивное сидение со сложенными руками и перенесение сложностей жизни, а победоносное сопротивление им, с тем, чтобы даже зло обратилось в добро. *Хупомоне* характеризует дух, подчиняющий себе жизнь, а не просто принимающий ее.

И вот это качество - победоносная стойкость - необходимо апостолу, потому что гонения составляют значительную часть испытания жизненного опыта. Здесь Павел приводит три случая, когда ему пришлось пострадать за дело Христово. Он был изгнан из Антиохии Писидийской (*Деян. 13,50*), ему пришлось бежать из Иконии (*Деян. 14,5.6*), а в Листре его публично камнями и даже посчитали убитым (*Деян. 14,9*). Правда, все это произошло прежде, чем юноша Тимофей совершенно определенно встал на христианскую стезю, но все это произошло в местах близких ему с детства и он вполне мог быть из очевидцев. И в этом даже можно видеть доказательство смелости и его посвящения; ведь он очень хорошо видел, что может грозить апостолу и, не поколебавшись, связал свою жизнь с Павлом.

Павел глубоко убежден в том, что истинный последователь Христа не может избежать гонений. Когда начались гонения на церковь в Фессалониках, Павел писал братьям: "Мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете" (Фес. 3,4). Он как бы говорил им: "Я ведь вас предупреждал". После своего первого путешествия Павел вернулся проведать основанные им Церкви "утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и *поучая*, что многими скорбями надлежит им войти в Царствие Божие" (Деян. 14,22). За право войти в Царствие нужно было платить. Сам Иисус тоже говорил: "Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное" (Мат. 5,10). Человек, намеревающийся следовать нормам и стандартам, отличающимся от мирских, обязательно натолкнется на неприятности. Если кто-нибудь намерен следовать в своей жизни вере и верности, которые стоят выше мирской веры и верности, у него обязательно возникнут конфликты. А христианство именно этого требует от человека.

Гонения и трудности будут, но у Павла есть две твердые надежды.

Он уверен в том, что Бог спасет человека, полностью поверившего в Него. Павел уверен, что в конечном счете лучше страдать с Богом и за истину, нежели процветать среди людей и неправды. Павел сознает неизбежность временных гонений, но он уверен и в конечной славе.

Павел уверен в том, что человек без Бога становится все хуже и хуже, и что для человека, отказавшегося принять Бога, нет будущего.

14-17

Значение Священного Писания (2 Тим. 3,14-17)

Павел заканчивает отрывок призывом к Тимофею оставаться верным всему тому, чему его учили. По материнской линии Тимофей был иудеем, хотя отец его был грек *Деян. 16,1*, и, несомненно, воспитывала его мать. Иудеи славились тем, что их дети с раннего детства учили закон. Иудеи даже говорили, что их дети учат закон Божий еще с пеленок и впитывают его с материнским молоком. Они утверждали, что закон так запечатлен в уме и в сердце иудейского ребенка, что он скорее позабудет свое имя, чем закон. И потому Тимофей с раннего детства знал Священное Писание. Надо, конечно, помнить, что Павел имеет в виду Ветхий Завет, так как Новый Завет еще не был написан. И, если Павел придавал такое значение знанию и соблюдению Ветхого Завета, сколь еще важнее все это по отношению к бесценным словам Нового Завета.

Обратите внимание, Павел делает маленькое уточнение. Он говорит о "богодухновенном Писании". У гностиков были свои фантастические и причудливые книги; все еретики создавали книги для обоснования своих идей и претензий. Павел видел в них произведение человек, великими же и огромной важности для человеческой души были, по его мнению, богодухновенные книги, освященные традицией и человеческим опытом.

1) Священное Писание, говорит Павел, *может умудрить... во спасение*. А. М. Чиргвин в книге "Библия в евангелизации мира" рассказывает историю одной медсестры детской больницы в Англии. Жизнь она считала, по ее собственным словам, пустой и бессмысленной. Она усердно прочитывала массу книг и знакомилась с разными философскими школами, в попытке найти какое-то удовлетворение. Она никогда не пробовала читать Библию, потому что один из друзей искусно убедил ее в том, что все это не может быть правдой. Однажды в палату зашел посетитель и оставил несколько Евангелий. Медсестру убедили прочитать Евангелие от св. Иоанна. "Оно сияло и светилось, истиной, - сказала она - и все мое существо ответило на него". Окончательно убедили ее слова из *Иоан. 18,37*: "Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. И я прислушалась к этому голосу, услышала истину и нашла моего Спасителя".

Священное Писание неоднократно открывало людям путь к Богу. Из чистой справедливости ни один человек не может в поисках истины пренебречь чтением Библии.

Такой книгой никто не может пренебрегать. Даже неверующий поступает несправедливо, если он даже не пытается читать Библию. Если же он попытается прочитать ее, могут произойти удивительные вещи, потому что в ней та спасительная мудрость, которой нет нигде более.

2) Священное Писание полезно для *учения*. Только в Новом Завете даны образ Христа, описание Его жизни и изложено Его учение. Уже по этой причине церковь Должна использовать Евангелие в своей деятельности, не смотря на то, что люди бы не говорили об остальном содержании Библии. Абсолютная истина заключается в том, как мы уже неоднократно указывали, что христианство основано не столько на писаной книге, сколько на живом человеке. И остается фактом, что единственное место, где мы можем прочитать написанный очевидцем рассказ о Нем Самом и о Его учении - это Новый Завет. И потому церковь, в которой нет класса для изучения Библии, упускает важную часть своей работы,

3) Священное Писание полезно для *обличения*. Это не значит, что Священное Писание ценно в деле *выискивания ошибок* в поведении человека; Павел имеет в виду, что Священное Писание очень полезно, когда надо убедить человека в ошибочности его образа жизни и поведения и указать ему путь истинный. У. А. М. Чиргвина много рассказов о том, как Библия, случайно попадая в руки людей, меняла их жизнь. В Бразилии некоторый сеньор Антонио из Минасса купил Новый Завет для того, чтобы сжечь его. Придя домой, он обнаружил, что огонь в печи погас; он зажег его снова и бросил в него Новый Завет, но он не загорелся. Он раскрыл тогда книгу, чтобы пламя лучше охватило листы. И открыл он его на Нагорной проповеди; он бросил взгляд на страницу, предавая книгу огню, она заинтересовала его и он вытащил ее из огня. Он читал ее всю ночь, забыв о времени, и когда занималась заря, он встал и сказал: "Я верую".

Некий Винсент Кирога из Чили нашел однажды на берегу моря несколько книжных листов, прибитых приливной волной после землетрясения. Он прочитал их и не успокоился до тех пор, пока не собрал всю Библию. Он просто стал христианином; он посвятил остаток своей жизни распространению Библии в заброшенных деревнях северного Чили.

Однажды темной ночью в сицилианском лесу разбойник направил свой пистолет на разносчика религиозных книг. Он приказал ему разжечь костер и сжечь свои книги. Разносчик разжег костер и потом попросил разрешения прочитать прежде чем бросать книгу в огонь по несколько строк из каждой. Из одной он прочитал двадцать третий псалом, из другой - притчу о милосердном самарянине, из третьей - Нагорную проповедь, еще из другой *1 Кор. 13*. После каждого отрывка разбойник говорил: "Это хорошая книга, ее мы не будем сжигать, дай ее мне". В конце вышло так, что ни одна книга не была сожжена; разбойник отпустил разносчика книг, а сам ушел в темноту с книгами. Через много лет этот разбойник появился снова, *но на этот раз это был христианский священник*, и перемену в нем вызвало чтение книг тогда в лесу.

Вне всякого сомнения, Священное Писание может показать человеку, что он совершил ошибку и заставить поверить в силу и власть Христа.

4) Священное Писание полезно для *исправления*. Эта фраза, собственно, значит, что любую теорию, любое богословие, любую этику нужно подвергнуть испытанию на Библии. Если они противоречат учению Библии, от них нужно отказаться. Мы обязаны задумываться над проблемами и даже пускаться в рискованные умственные путешествия, но после испытания наши идеи не должны противоречить учению Иисуса Христа, как оно представлено в Писании.

5) И, наконец, указывает Павел, изучение Писания служит человеку *наставлением в праведности*, и готовит его к любому доброму делу. Вот оно, важное заключение. Изучение Священного Писания никогда не должно быть самоцелью и не должно быть на пользу только его душе. Обращение, дающее человеку мысль о *его* спасении это не истинное обращение.

Он должен изучать Писание, чтобы стать полезным Богу и своим собратам. Человек, не горящий желанием спасти своих братьев, еще сам не спасен.

Глава 4

1-5

Цель Павлова обращения (2 Тим. 4,1-5)

Приближаясь к концу своего послания, Павел хочет придать Тимофею силы и храбрости и побудить его к выполнению возложенной на него задачи. Для этого Павел напоминает Тимофею следующие три важных пункта, касающиеся Иисуса.

1) Иисус Христос - Судия и живых и мертвых. В один прекрасный день деяния Тимофея испытает Сам Иисус Христос. Христианин должен так выполнять любую работу, чтобы было не стыдно показать ее Христу. На него не должны влиять ни критика, ни суждение людей. У него должно быть только одно желание - услышать одобрение его работы Христом. Если бы каждый из нас именно так выполнял свою работу, мир был бы настолько иным, что это даже трудно себе представить: не было бы стольких обид, причиняемых критикой и критиканством; не было бы этого самомнения и связанного с ним чувства ущемленных прав и престижа; не было бы эгоцентризма, требующего постоянных восхвалений каждого поступка и даже не было бы чувства обиды от человеческой неблагодарности.

2) Иисус Христос вернется победителем. "Заклинаю тебя, - говорит Павел, - *явлением Его*". В греческом это *эпифанейя*. Употребляли греки это слово в двух особых смыслах: для обозначения личного явного вмешательства какого-нибудь бога; и, в частности, в связи с римским императором. *Эпифанией* называли и вступление римского императора на престол, а еще более конкретно - именно об этом думает сейчас Павел - посещение императором какой-нибудь провинции или города. Совершенно, очевидно, что, когда ожидали посещения императора, все приводили в полный порядок. Подметали и украшали улицы и подготавливали город к *эпифании*. Другими словами, Павел говорит Тимофею: "Ты знаешь, что делают, когда в городе ожидают *эпифании* императора; ты же ждешь *эпифании* Иисуса Христа. Работаешь ли ты так, чтобы все было готово, когда бы Он ни явился?" Христианин должен так организовать свою жизнь: чтобы быть в любую минуту готовым к пришествию Христа.

3) Иисус Христос - Царь. Павел призывает Тимофея в своих действиях всегда помнить Царствие Иисуса Христа. Наступает день, когда царства земные будут Царством Господа; и поэтому Павел говорит Тимофею: "Живи и работай так, чтобы наша работа выдержала проверку Христа. Мы должны жить так, чтобы быть готовыми приветствовать явление Царя, а служение наше должно быть таким, чтобы было видно, что мы действительно являемся гражданами Царствия Божия.

Обязанности христианина (2 Тим. 4,1-5 (продолжение))

Может быть лишь в немногих местах Нового Завета более ясно перечислены обязанности христианского учителя.

Христианский учитель должен быть *настоятельным*. Весть, которую он приносит людям, - это действительно вопрос жизни и смерти. Лишь те учителя, голос которых серьезен, могут четко изложить свою весть. Сперджен страстно и сильно верил в божественность Христа, но он действительно восхищался Мартино, представителем унитарной Церкви, которая отрицает божественность Христа. Как-то спросили Сперджена: "Как это вы можете восхищаться Мартино? Ведь вы не верите в то, что он проповедует". "Да, - ответил Сперджен, - *но он верит*". Человек, в голосе которого звучит настоятельность, требует, чтобы его слушали, и он находит слушателей.

Христианский учитель должен быть *настойчивым*. Он должен проповедовать слово

Христово "во время и не во время". Как сказал кто-то: "Воспользуйся удобным случаем или создай его". Или еще: "Христианин должен в каждый момент находить возможность говорить о Христе". О Джеймсе Моррисоне, настоятеле церкви в Глазго, говорили, что о чем бы вы с ним ни начали разговор, он переходил сразу к Христу. Это не значит, что мы не будем выбирать время, чтобы поговорить - вежливость необходима и в проповедовании, как вообще в человеческом общении; но это значит, что иногда мы, может быть, слишком стесняемся говорить с людьми о Христе. И далее Павел говорит о том, какое действие христианский проповедник должен оказывать на людей. Он должен *обличать*. Он должен показать грешнику его греховность. Уолтер Бэджет сказал однажды: "Путь к совершенству лежит в чувстве отвращения". Так или иначе, но грешнику нужно дать почувствовать отвратительность совершенного им греха. Эпиктет проводит различие между лжефилософом, ищущим популярность и подлинным философом, единственная цель которого - благо его слушателей. Лжефилософ действует лестью и развивает в людях самомнение. Истинный же философ говорит: "Придите и выслушайте, что вы находитесь на плохой дороге". "Лекция философа - хирургическая операция; уходя с такой лекции вы должны чувствовать не наслаждение, а боль". Алкивиад, блестящий, но порочный любимец Афни, говаривал Сократу: "Сократ, я ненавижу тебя, потому что каждый раз, когда я вижу тебя, я вижу, кто я". Чрезвычайно важно заставить человека увидеть, каков он.

Он должен *запрещать*. В великие дни Церкви в ее голосе слышалось крайнее бесстрашие и это имело свои результаты. Так, например, Е. Ф. Браун рассказывает такой случай. Один молодой аристократ из свиты вице-короля Индии в Калькуте приобрел дурную славу распутника. И вот в один прекрасный день епископ Уилсон, надев мантию; явился к вице-королю и заявил ему: "Ваше превосходительство, если лорд Н. Н. не покинет Калькутты до воскресения, я предаю его проклятию с кафедры собора". Молодой аристократ еще до наступления воскресения покинул город.

Амвросий Миланский, известный богослов раннехристианской Церкви был близким другом императора Феодосия, христианина, но чрезвычайно крутого человека. Амвросий никогда не стеснялся говорить правду своему другу. "Кто посмеет говорить тебе правду, если этого не посмеет сделать священник?" Феодосий назначил одного из своих близких друзей, Ботериха, правителем Фессалоник. Ботерих был хорошим правителем и однажды посадил в тюрьму за постыдное поведение знаменитого возницу, наездника. Известность этого возницы была такой, что население взбунтовалось и убило Ботериха. Феодосий был вне себя от гнева. Амвросий умолял Феодосия сперва разобраться, а уж потом наказывать. Но министр Феодосия Руфин умышленно распалал его гнев и Феодосий отдал приказ произвести в отместку резню. Позже он отменил этот приказ, но слишком поздно, чтобы этот новый приказ во время достиг Фессалоник. Театр был набит до отказа, двери его были закрыты и солдаты в течение трех часов убивали мужчин, женщин и детей, убив более семи тысяч. Сведения об этой бойне дошли до Милана и когда Феодосий на следующее воскресенье появился на службе в церкви, Амвросий запретил ему входить. Феодосий попросил прощения. Через восемь месяцев он снова пришел в Церковь, и снова Амвросий запретил ему войти. Дело закончилось тем, что лишь после того, как римский император, вместе с другими лежал в раскаянии на земле, ему было разрешено присутствовать на богослужении в Церкви. Во дни своего величия Церковь могла запрещать что-либо без страха.

И в наших личных отношениях слово предостережения и запрещения может спасти брата от греха и крушения. Но, как заметил кто-то, это слово нужно употреблять "как брат, поправляющий брата". Его надо произносить с сознанием нашей общей вины. Не нам становиться в позу чьих-то судей, но мы должны сказать слово предостережения, если и когда его нужно произнести.

Он должен увещевать. Это обратная сторона медали. Ни один запрет не должен доводить человека до отчаяния и отнимать у него надежду или уверенность в себе. Людям нужно не только запрещать, их нужно и ободрять. Кроме того, нужно убеждать, запрещать и ободрять

со всяким *долготерпением*. Павел употребляет при этом слово *макротумия*, характеризующее дух человека, который никогда не считает другого человека безнадежным, не могущим быть спасенным. Христианин терпеливо верит в человека, потому что он непреклонно верит в силу Христа изменить людей.

Глупые слушатели (2 Тим. 4,1-5 (продолжение))

Далее Павел описывает глупых слушателей. Он предупреждает Тимофея о том, что наступит время, когда люди откажутся слушать подлинное учение и будут выбирать сами учителей, которые бы приятно щекотали их слух как раз теми приятными и беспечными речами, которые им хочется слышать.

В эпоху Тимофея таких учителей было крайне просто найти. Они назывались софистами и бродили по городам, предлагая учить за плату всему, что угодно. И Сократ говорил о них: "Они пытаются привлечь учеников низкими ценами и большими обещаниями". Они были готовы научить человека всем добродетелям за несколько, скажем, сот рублей. Они учили человека искусно спорить, употребляя ловко словечки, с тем, чтобы обосновать наихудший или самый слабый аргумент. Платон говорит о них резко: "Охотники за молодыми богатыми и влиятельными людьми, использующие в качестве приманки показное образование с целью добывания гонораров, делающие деньги путем научного употребления софизмов в частном разговоре, будучи, однако, уверенными в ложности всего того, чему они учат".

Между ними шла ожесточенная конкуренция за клиентов. Дион Хризостом так писал о них: "Вы можете слышать множество бродяг-софистов, орущих друг на друга и оскорбляющих друг друга, и их учеников (как они их называют), бранящихся друг с другом, и многих писателей, читающих свои глупые сочинения, массу поэтов, распевających свои поэмы, массу фокусников, демонстрирующих свои чудеса, и тысячу краснобаев, искажающих судебные решения, и немалое число торговцев, занимающихся своим ремеслом".

В эпоху, когда жил Тимофей, подобные лжеучители буквально осаждали людей, торгуя вразнос показными знаниями. Их излюбленный метод заключался в том, чтобы найти доводы, которыми человек мог бы оправдать свои действия и желания. Каждый учитель, который и сегодня своим учением отвлекает людей от мысли об их грехах, представляет угрозу для христианства и для человечества.

В противоположность этому на Тимофея возлагаются определенные обязанности.

Он должен быть *бдителен во всем*. Греческое слово *нефейн* значит, что Тимофей должен быть трезвым и собранным, как спортсмен, хорошо владеть своими чувствами, вкусами и нервами. Хорт говорит, что это слово означает "состояние ума, свободного от всех волнений и оцепенения... отлично владеющего всеми своими способностями и спокойно смотрящего в лицо всем фактам и соображениям". Христианин не должен быть жертвой моды; в неуравновешенном и часто безумном мире он должен отличаться твердостью.

Он должен переносить *скорби*. Христианство имеет свою цену, и христианин должен платить эту цену без сожаления и ропота.

Он должен совершать *дело благовестника*. Хотя на христианине лежит обязательство убеждать и запрещать, он остается, в сущности, благовестником, он приносит *благую весть*. Если он даже и настаивает на соблюдении норм поведения и на самоотречении, так ведь именно потому, что человек может обрести неизмеримо большую благодать, чем та, которую могут принести дешевые наслаждения.

Он должен *исполнять служение свое*. У христианина есть лишь одно честолюбивое стремление - быть полезным Церкви, частью которой и является и общество, в котором он живет. И он должен стремиться не к тому, чтобы получить легкую выгоду, а служить своему Богу, своей Церкви и своим собратьям.

Павел заканчивает послание (2 Тим. 4,6-8)

Конец Павла близок, и он знает это. Состарившийся Эразм Роттердамский сказал: "Я - ветеран, и я заслужил увольнение в запас, пусть теперь сражаются молодые". Павел, состарившийся воин, складывает свое оружие, с тем, чтобы его принял Тимофей.

В Новом Завете нет отрывка, в котором было бы столько ярких картин, как в этом.

"Я уже становлюсь жертвою", - говорит Павел. Он употребляет при этом *спендестай*, переведенный в Библии как *жертва*, который в буквальном смысле значит *выливать как возлияние богам*. Каждая римская трапеза заканчивалась своего рода жертвоприношением. Бралась чаша вина и выливалась, *спендестай*, богам. Павел как бы говорит: "День кончился, пора встать и идти, и жизнь мою надо вылить, как жертвоприношение Богу". Он не думает здесь о том, что будет казнен: он думает о том, что он приносит свою жизнь в жертву Богу. Потому что с момента своего обращения он все отдавал Богу - свои деньги, свое образование и свои знания, свое время, энергию и силу своего тела, силу своего ума, преданность своего сердца. Осталось принести в жертву лишь жизнь, и он с радостью готовился отдать ее.

И он продолжает: "Время моего отшествия настало". Он употребляет при этом выразительное слово *аналусис*, переведенное как *отшествие*. Оно имеет много значений, и каждое из них может поведать нам нечто об отшествии из этого мира, а) Оно имеет значение выпрягать животное из оглобель или дышла телеги или плуга. Смерть была для Павла отдыхом от работы. Как выразил это Спенсер, покой после тяжелого труда, гавань после штормового моря, смерть после жизни - это прекрасно, б) Оно имеет значение освобождения. Он выходил из тесной римской тюрьмы в сияющую свободу райских садов, в) Оно имеет значение ослабить веревки натянутой палатки. Для Павла опять наступало время сворачивать лагерь, собираться в путь. Он прошел много дорог по Малой Азии и Европе. И вот теперь он отправлялся в свое последнее и величайшее путешествие, он выходил на дорогу, ведущую к Богу, г) Оно имеет значение отдавать швартовые канаты судна. Много раз покидал корабль Павла гавань и уходил в открытое море, и вот теперь корабль его выходил в самое безбрежное море, и поднимал паруса, чтобы пересечь море смерти и прибыть в небесную гавань.

Таким образом, смерть является для христианина отдыхом после бремени земного труда, обретением свободы от оков и цепей, свертыванием лагеря на земле и переселением на постоянное жительство на небесах, это значит также отбросить все канаты, привязывающие нас к земле, чтобы отплыть в путь, ведущий в присутствии Бога. Ну, а разве нужно бояться этого?

Радость после хорошего выступления на состязании (2 Тим. 4,6-8 (продолжение))

Павел продолжает говорить свойственным ему образным языком: "Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил". Складывается впечатление, что Павел использует здесь не три картины из трех разных областей, а одну картину из спортивных игр.

1) "Подвигом добрым я подвизался". Павел употребил здесь слово *агон*, переведенное как подвиг; это слово означает состязание на арене. Если спортсмен может сказать, что он сделал все, что мог, то, независимо от того, победил он или проиграл, в сердце его - глубокое удовлетворение. Павел пришел к концу своего пути, и он знает, что добился хороших результатов. Когда умерла его мать, Барри сделал такое необычное заявление: "Я могу оглянуться назад, - сказал он, - и не вижу ни одного греха". Высшее удовлетворение приходит от ощущения, что мы сделали все возможное.

2) "Я... течение совершил". Всегда легко начать, но трудно кончить. Решающее значение в жизни имеет выдержка, выносливость, и именно этого не достаёт многим. Одному очень известному человеку предложили написать его биографию еще при его жизни. Он наотрез

отказался дать разрешение и так объяснил это: "Я видел столько людей, спотыкавшихся на последнем заходе". Очень просто разрушить благородную жизнь или прекрасную репутацию какой-нибудь заключительной глупостью. Павел же смело утверждает, что он завершил бег. Достигнутая цель дает человеку глубокое удовлетворение.

Самый знаменитый в мире бег, наверное, - марафонский. Марафонская битва была одной из решающих в истории. В этой битве греки стояли против персов, и, если бы победу одержали персы, слава Греции никогда не взойшла бы над миром. Несмотря на огромное численное превосходство персов, греки одержали победу, и после того, как битва закончилась, греческий воин бежал день и ночь, чтобы сообщить эту весть в Афинах. Он прибежал прямо на гору и воскликнул: "Радуйтесь, афиняне, мы победили!" - тут же упал мертвым. Он завершил свой бег и выполнил свое дело; не может быть лучшей смерти у человека.

3) "Я... веру сохранил". Но эта фраза может иметь и другие значения. Она употреблялась также и в деловом языке, и тогда она имела значение: "Я соблюдал условия соглашения; я был верен моим обязательствам". Если Павел употребил фразу в этом значении, то он хотел тем самым сказать, что он обязался служить Христу и всегда оставался верен своему Господину. Далее эта фраза может иметь значение: "Я сохранил мою веру; я никогда не терял доверия и надежды". Если Павел употребил фразу в этом значении, то он хотел сказать, что и на свободе и в тюрьме, в опасностях на суше и на море, и ныне перед лицом смерти, был он стойким и никогда не терял веры в Иисуса Христа.

Далее Павел говорит, что теперь готовится ему венец правды. Главным призом в спортивных олимпийских играх был лавровый венок. Им короновали победителя; носить лавровый венок - это было величайшей честью, которой мог удостоиться спортсмен. Но такой венок быстро вянет, засыхает. Павел знал, что его ждет венец, который никогда не завянет. И здесь Павел обращается от людского суждения к суждению Божьему. Павел знал, что вскоре предстанет перед римским судом и, что суд может иметь для него лишь один исход. Он знал, каким будет приговор императора Нерона, но он также знал, каким будет суждение Божие. Человек, посвятивший свою жизнь Христу, безразличен к суждению людей. Ему не страшно, что люди осуждают его, лишь бы он услышал одобрение своего Господа.

Но в речи Павла звучит еще один тон: такой венец ждет не только его; его получают все живущие в ожидании Царя. Он как бы говорит Тимофею: "Тимофей, мой конец близок; и я знаю, что там меня ждет награда. Если ты последуешь по моим стопам, тебя ждет та же уверенность и та же радость, когда придет твой конец". Радость, которую испытывает Павел, может почувствовать каждый, кто ведет ту же борьбу и приходит к финишу, сохранив свою веру.

9-15

Список чести и позора (2 Тим. 4,9-15)

Павел приводит список чести и позора своих друзей. Некоторые из них ничего нам не говорят; другие же позволяют увидеть нечто, если почитать книгу *Деяния святых Апостолов* и *Послания*. Если нам будет позволено опереться на наши воображения, мы попробуем реконструировать некоторые истории.

Духовные странствования Димаса

Первым в этом списке стоит Димас. Его имя упоминается в посланиях Павла три раза; и вполне возможно, что в них мы можем прочесть трагическую историю. 1. В *Флм.* 23 Димас перечислен в группе людей, которых Павел называет своими *сотрудниками*. 2. В *Кол.* 4,14 Димас упомянут просто без всяких комментариев. 3. А здесь сказано, что Димас оставил Павла, потому что возлюбил век нынешний. Сперва сотрудник Димас, потом просто Димас и, наконец Димас - дезертир, возлюбивший мирское. Перед нами история духовного

вырождения. Шаг за шагом из сотрудника стал дезертир; славный титул обратился в позорное прозвище.

Что произошло с Димасом? Мы не можем сказать по этому поводу что-либо определенное, но мы можем строить догадки.

1) Возможно он стал последователем Христа, не сообразовавшийся с тем, чего это может ему стоить, и, может быть, не нужно его вовсе и осуждать. Бывают, между прочим, благовестники, заявляющие: "Примите Христа и снизойдет на вас покой, мир и радость". В некотором смысле, даже в самом глубоком смысле, это - высокая и непогрешимая истина. Но также верно и то, что, как только мы примем Христа, проблемы как раз начинаются. До того мы жили в согласии с миром и его нормами, и поэтому жизнь наша была простой и удобной - ведь мы шли по пути наименьшего сопротивления, по одной дороге с толпой. Но как только человек принимает Христа, он принимает также и совершенно новые нормы и должен вести совершенно новую жизнь как на работе так и в личных отношениях и в своих развлечениях и, совершенно естественно, что это приводит к конфликтам. Вполне может быть, что Димас приобщился к Церкви в момент духовного подъема, не продумав все до конца; а когда пришли враждебное отношение людей, гонения, необходимость приносить жертвы, одиночество, тюрьма - он ушел, потому что вовсе не ожидал этого. Человек, намеревающийся последовать за Христом, должен знать, на что он идет.

2) Может быть, Димас с годами просто устал от всего, как это часто бывает. Со временем уходят идеалы, снижаются требования, человек привыкает к поражениям.

Холлидей Сазерленд рассказывает о том, как он впервые получил права практического врача. Будь то на улице, или где-нибудь в конторе, услышав крик: "Здесь есть врач?" он с трепетом бросался на зов, гордый и готовый оказать помощь. Но с годами такой крик стал вызывать лишь досаду; волнение прошло. У У. Х. Дейвиса, бродяги и великого поэта, есть отрывок, проливающий свет на его личность. Как-то он пришел в Тинтернтское аббатство, в котором не был двадцать семь лет: "И вот я стою здесь теперь, через двадцать семь лет, сравнивая энтузиазм того мальчика с собой, и я не совсем доволен собой. Так, например, в то время я бы пожертвовал и едой и сном, чтобы только увидеть что-нибудь удивительное, а теперь, во цвете лет я не хожу в поисках прекрасного, а лишь пою о том, что случайно дошло до меня". Дин Индж читал проповедь на тему *Пс. 90,6*: "заразы, опустошающей в полдень", которую он называл "бичом Средневековья". Ничто не представляет большей угрозы идеалам человека, чем годы, чем время; и их можно сохранить, если постоянно жить в присутствии Иисуса Христа.

3) Павел говорит, что Димас оставил его, "возлюбив нынешний век". Вся проблема с Димасом могла быть очень простой и, тем не менее, ужасной. Может он просто любил удобства и комфорт больше чем Христа, что он любил легкий путь больше, чем путь, который сперва ведет на распятие, а потом к звездам.

Думая о Димасе, не надо сразу осуждать его, ему нужно посочувствовать, потому что на него похожи многие. Возможно также, что перед нами ни начало, ни конец истории Димаса. Димас - это сокращенная, принятая в кругу близких, форма от Димитрий, а в Новом Завете мы дважды встречаем имя Димитрий. Димитрий возглавил бунт серебряников в Ефесе, хотевших убить Павла за то, что он угрожал положить конец их ремеслу (*Деян. 19,24*). Был еще Димитрий, о котором Апостол Иоанн Богослов писал, что о нем все очень хорошо отзывались, что с готовностью свидетельствовал и сам Иоанн (*3 Иоан. 12*). Может быть, здесь начало и конец истории? Может быть, серебряник Димитрий обрел нечто в Павле и во Христе, что обратило его сердце? Может быть, враждебный предводитель мятежа обратился в христианина? Может быть, он потом вновь на время отпал от христианства и стал Димасом - дезертиром, возлюбившим век нынешний? А может быть, благодать Божия вновь снизошла на него и вернула его назад в Церковь и сделала его Димитрием из Ефеса, о котором Апостол Иоанн Богослов писал, что он является слугою истины и что о нем все хорошо отзываются?

Мы никогда этого не узнаем, но приятно думать, что обвинение в дезертирстве могло быть еще не окончательным суждением о жизни Димаса.

Список чести и позора (2 Тим. 4,9-15 (продолжение))

Язычник, о котором все хорошо отзывались

Закончив говорить о дезертире, Павел обращает свои мысли к человеку оставшимся верным ему до смерти. "Один Лука со мною", - говорит он. Мы мало знаем о Луке, и, тем не менее, это малое показывает его как одного из самых приятных героев Нового Завета.

1) Одно мы знаем определенно из общей картины: Лука сопровождал Павла в его последнем путешествии в Рим и тюрьму. Он написал книгу *Деяния святых Апостолов*.

Некоторые отрывки книги Деяния святых Апостолов написаны от первого лица множественного числа, и можно быть совершенно уверенным, что здесь Лука описывает события, в которых он сам принимал участие или при которых присутствовал. В *Деян. 27* рассказывается о начале путешествия арестованного Павла в Рим и рассказ ведется от первого лица. Поэтому мы можем быть уверены в том, что Лука был при этом. Из этого мы можем сделать некоторые выводы. Считают, что узника на пути на суд в Рим могли сопровождать лишь два раба, и поэтому возможно, что Лука записался Павловым рабом, чтобы ему позволено было сопровождать Павла в Рим и в тюрьму. Неудивительно поэтому, что Павел говорит о нем с любовью в голосе. Ведь большей преданности и быть не может.

2) В Новом Завете есть еще два определенных замечания о Луке. В *Кол. 4,14* он охарактеризован как *врач возлюбленный*. Павел был многим обязан Луке. Всю жизнь он чувствовал жало в плоти, и Лука, по-видимому, и был тем человеком, который своим мастерством и искусством облегчал его боли и давал ему возможность продолжать свое служение. Главной отличительной чертой Луки была доброта. По-видимому, он не был большим благовестником, он внес свой вклад в форме личного служения. Бог дал ему талант исцеления, и Лука вкладывал этот талант в дело Божие. Доброта всегда приподнимает человека над толпой. Люди могут забыть красноречие одних, интеллектуальная одаренность других будет жить лишь на книжных страницах, а доброта пребывает в сердцах человеческих.

Доктор Джонсон знал одного молодого человека по имени Гарри Гервей. Гервей был богат и не просто распутник. Но у него был в Лондоне дом, где Джонсону всегда оказывали гостеприимство. Спустя много лет о Гарри Гервее отзывались не хорошо, на что Джонсон серьезно заметил: "Это был порочный человек, но он был очень добр ко мне. Если вы назовете вашу собаку Гервей, я буду любить ее". Доброта искупает массу грехов. Лука был верен и Лука был добр.

3) Еще одно замечание определенно касающееся Луки, находим в *Флм. 23*, где Павел называет его сотрудником. Лука не довольствовался тем, что писал или исполнял обязанности доктора, он принимал активное участие в работе. В Церкви много болтунов и людей, жаждущих что-то получить от Церкви, нежели дать ей; Лука был одним из тех бесценных людей - работников Церкви.

4) Есть в Новом Завете и еще одно замечание, которое возможно, относится к Луке. Во *2 Кор. 8,18* говорится о "брата, во всех церквях похваляемом". С давних пор брата отождествляли с Лукой. Он был тем человеком, о котором все говорили хорошо. Это был человек, который оставался верным до смерти; он был очень добр, он был предан работе. О таком человеке всегда все будут говорить хорошо.

Список чести и позора (2 Тим. 4,9-15 (продолжение))

В этом списке есть еще одно имя, за которым стоит нерассказанная, но захватывающая история.

Человек, искупивший свой грех

Павел велит Тимофею привести с собой Марка, "ибо он мне нужен для служения". Слово *служение* употреблено здесь не в узком значении *службы* в церкви, а в его широком значении. "Приведи с собою Марка, ибо он приносит большую пользу в служении". Как это выразил Е. Ф. Скотт: "Приведи Марка, ибо он мастер на все руки". Или как бы мы сказали на нашем разговорном языке: "Приведи Марка, он полезный человек, которого надо иметь при себе". Судьба Марка полна превратностей.

Он был очень молод, когда зародилась христианская Церковь, и находился в самом ее центре. Именно в дом Марии, матери Марка, направился апостол Петр после чудесного освобождения из тюрьмы, и мы можем считать, что в этом доме собирались члены Иерусалимской Церкви (*Деян. 12,12*). Когда Павел и Варнава отправились в первое миссионерское путешествие, они взяли с собой Марка - его полное имя было Иоанн Марк - для служения (*Деян. 13,5*). Казалось ему была предназначена великая карьера в служении Церкви вместе с апостолом Павлом. Но потом что-то произошло. Когда Павел и Варнава оставили Памфилию и направились по тяжелой и опасной дороге, ведущей на центральное плато, в центр Малой Азии, Марк оставил их и возвратился домой в Иерусалим (*Деян. 13,13*). Нервы отказали ему и он повернул назад.

Павел очень тяжело воспринял это отпадение. Когда он отправлялся с Варнавой во второе миссионерское путешествие, Варнава - он был родственником Марка (*Кол. 4,10*) - намеревался взять с собой Марка. Но Павел наотрез отказался, взять во второй раз дезертира; спор между Павлом и Варнавой был настолько сильным и различия во взглядах столь острыми, что они расстались и никогда, насколько нам известно, больше не работали вместе (*Деян. 15,36-40*). Таким образом, Марк когда-то не был нужен Павлу, когда-то он смотрел на него как на мякотелого дезертира и отказывался иметь его при себе.

Что произошло с Марком после этого, мы не знаем. По преданию Марк пошел в Египет и был основателем христианской Церкви в этой стране. Но, что бы он ни делал, он, несомненно, искупил свою вину. Когда Павел пишет свое Послание к Колоссянам из римской тюрьмы. Марк находится с ним; Павел рекомендует его Колоссянам и приказывает им принять его. И вот теперь, когда близок конец, Павлу нужен помимо возлюбленного Тимофея, только Марк, потому что он полезный человек, которого нужно иметь около себя. Дезертир стал мастером на все руки в служении Павлу и Евангелию.

У Фосдика есть проповедь с великим и возвышенным названием: "Никто не должен оставаться на месте". Марк является доказательством этого. Он - наше ободрение и наше вдохновение, потому что он один из тех, кто раз оступился, но все же исправился. И ныне Иисус Христос может вдохнуть смелость в труса и придать в борьбе силы слабой руке. Иисус Христос может разбудить в душе каждого человека спящего героя. Иисус Христос может обратить позор неудачи в радость победоносного служения.

Список чести и позора (2 Тим. 4,9-15 (продолжение))

Помощники, супротивник и последняя просьба

Но список имен не кончен. О Крискенте мы вообще ничего не знаем. Тит - другой из самых преданных Павловых помощников. "Истинным сыном по общей вере" называет его Павел (*Тит. 1,4*). Когда Павел занимался неурядицами в коринфской церкви, Тит был одним из его помощников в стремлении поправить дела в церкви (*2 Кор. 2,13; 7,6.13; 12,18*). Тихику поручено было передать Послание к Колоссянам (*Кол. 4,7*) и Послание к Ефессянам (*Еф. 6,21*). Небольшая группа помощников была рассеяна по Церквам, ибо, хотя Павел и находился в тюрьме, работа должна была продолжаться, а Павел вынужден был оставаться в одиночестве, потому что разбросанных по всему миру братьев нужно было поддержать, утешить, направить и вести дальше.

А потом говорится о супротивнике, человеке, который мешал, а не помогал. "Александр медник много сделал мне зла". Мы не знаем, что сделал Александр, но может быть, мы можем установить это. Для передачи *сделал* мне много зла Павел употребил греческое слово *ендейкнуми*. Этот глагол в буквальном смысле значит *показывать* и часто употреблялся для передачи значения *подавать* жалобу на кого-либо в суде. Поэтому вполне возможно, что Александр был христианином-отступником, выступавший перед судьями с ложными жалобами против Павла, стремясь самым бесчестным образом погубить его.

Павел также обращается к Тимофею с личными просьбами. Он просит принести ему плащ, оставленный в доме Карпа в Трое. Плащ, *фелонь*, представлял собой большое одеяние круглой формы, сделанное из меховой полости или плотной ковровой ткани. В середине имелось отверстие для головы, и он покрывал человека, как палатка, до пола. Это была зимняя одежда и, вне всякого сомнения Павлу было холодно в римской тюрьме.

Кроме того, он хочет получить *книги*; Павел употребил слово *библиа*, что буквально значит папирусные свитки, и, возможно, в этих свитках были записаны первые Евангелия. Особенно ему нужны *кожаные* книги, *пергаменты*. Это могли быть либо необходимые Павлу правовые документы, особенно удостоверение о римском гражданстве; но вероятнее, что это были списки иудейских Писаний, потому что иудеи писали свои священные книги на пергаменте, изготовлявшимся из шкур животных. Слово Иисуса и слово Божие больше всего нужны Павлу, когда он лежал в тюрьме в ожидании смерти.

Иногда история странно повторяется. Пятнадцать столетий спустя, Уильям Тиндейл лежал в тюрьме в Вилворде в ожидании смерти за то, что посмел дать людям Библию, написанную на их родном языке. Была холодная суровая зима и Уильям Тиндейл писал другу: "Пришли мне, ради Христа, теплую шапку, что-нибудь, чтобы залатать мои онучи, шерстяную рубашку, и в первую очередь, мою *Библию* на *древнееврейском языке*". Когда они стояли перед смертью и чувствовали ее холодное дыхание, великим людям больше всего нужно было слово Божие, которое вдохнуло бы в их душу силу и смелость.

16-22

Заключительные слова и приветы (2 Тим. 4,16-22)

Римский суд начинался с предварительного рассмотрения дела, с тем, чтобы точно сформулировать обвинение против узника. Когда Павла впервые привели на это предварительное рассмотрение дела, рядом с ним не было ни одного из его друзей. Было слишком опасно публично объявлять себя другом человека, стоявшего перед судом по обвинению, за которое полагалась смертная казнь.

Интересно отметить в этом отрывке строки, восходящие к *Псалму 21*: "Боже мой! Боже мой! для чего ты оставил меня? - все меня оставили". "Далеки от спасения моего - никого не было со мною". "Спаси меня от пасти льва - я избавился из львиных челюстей". "Обратятся к Господу все концы земли - дабы... услышали все язычники". "Ибо Господне есть царство - меня Господь сохранит для Своего Небесного Царства". Можно считать совершенно определенно, что в уме Павла были слова этого псалма. И чрезвычайно интересно, что именно слова этого псалма были в уме Иисуса, когда Он был на кресте. Когда Павел смотрел смерти в глаза, его сердце вдохновлялось словами того же псалма, который и Господь выбрал в подобных обстоятельствах. Три вещи придавали Павлу смелость в часы одиночества.

1) Все люди оставили его, но Господь был с ним. Иисус сказал, что Он никогда не оставит своих учеников и не покинет их, и что Он будет с ними до конца мира. Павел является свидетелем того, что Иисус выполняет Свое обещание. Если быть правым - значит быть одиноким, как сказала Жанна д'Арк: "Лучше быть одной с Богом".

2) Павел использовал бы даже римский суд для проповеди благовестия Христова. Он следовал своему же завету: во время и не во время запечатлевал он слова Христовы в умах

людей. Его столько занимала мысль о необходимости проповедовать, что он забыл об опасности. Человек, погруженный в свою задачу, победил страх.

3) Он совершенно уверен в конечном спасении. В то время он мог казаться жертвой обстоятельств и уголовным крестником, осужденным римским судом; но Павел видел дальше нынешнего дня, и он знал, что ему обеспечена вечная безопасность. Всегда лучше подвергнуться временной опасности, но быть в безопасности в вечности, нежели обезопасить себя на какое-то время и рисковать вечностью.

Скрытая от нас романтическая история (2 Тим. 4,16-22 (продолжение))

Наконец идут приветствия, посылаемые и передаваемые. Приветствие Прискиле Акиле, супружеской паре, чей дом всегда был церковью, где бы то ни было, и которые когда-то рисковали своею жизнью ради Павла (*Деян. 18,2; Рим. 16,3; 1 Кор. 16,19*). Павел приветствует храброго Онисифора, разыскавшего Павла в римской тюрьме (*2 Тим. 1,16*) и, может быть, заплатившего жизнью за свою верность; Ераста, посланного в Македонию (*Деян. 19,22*), который, возможно, позже принадлежал к римской Церкви (*Рим. 16,23*). Павел приветствует и Трофима - в свое время Павла обвинили в том, что он привел язычника, эллина Трофима в Иерусалимский храм; это обвинение и послужило основанием для его последнего заключения (*Деян. 20,4; 21,29*). Далее идут приветствия от Лина, Пуда и Клавдии. В одном позднейшем списке Лин упоминается как первый епископ римской Церкви.

Вокруг имен Пуда и Клавдии сложилась романтическая история. История эта может быть невозможна, или по крайней мере неправдоподобна, но она слишком интересна, чтобы не привести ее здесь. Марциал - великий римский поэт, автор эпитграмм, пользовавшийся большой славой между 66-ым и 100-ым годами. В двух эпитаграммах он прославил брак знатного и известного римлянина Пуда на знатной даме по имени Клавдия. Во второй из этих эпитаграмм Клавдия названа чужой в Риме. Кроме того говорят, что она происходила с Британских островов. А римский историк Тацит рассказывает о том, что в 52 г. в царствовании императора Клавдия, некоторые области юго-восточной Англии были отданы британскому королю по имени Когидубну за его верность Риму; и в 1723 г. при раскопках в Чичестере была найдена мраморная доска, в которой говорится о постройке королем Когидубном и его сыном Пудом языческого храма. В надписи приведено полное имя короля, из которого видно, что британский король принял имя Тиберий Клавдий Когидубн, вне всякого сомнения, в честь римского императора. Если у этого короля была дочь, то ее имя должно было быть Клавдия, потому что это имя она унаследовала бы от отца.

Эту историю можно продолжить. Может быть король Когидубн послал свою дочь в Рим, что очень вероятно, потому что, когда чужеземный король вступал в союз с Римом, как это сделал Когидубн, некоторых членов его семьи посылали в Рим в качестве залога сохранения соглашения. Если бы Клавдия поехала в Рим, она несомненно остановилась в доме Авла Плавта, бывшего губернатора Британии в 43 - 52 г.г., которому и служил верою Когидубн. Жена Авла Плавта, аристократка по имени Помпония, как мы узнаем из *истории* Тацита, была в 57 г. привлечена к суду в Риме за то, что она была "заражена чужеземным суеверием". Вполне возможно, что это "чужеземное суеверие" было христианством. Помпония возможно была христианкой и от нее и Клавдия, британская принцесса, могла узнать Иисуса. Мы не можем сказать, верны ли построенные догадки в этой истории. Но было бы чудесно думать, что эта Клавдия действительно была британской принцессой, проживавшей в Риме и ставшей христианкой, и что Пуд был ее мужем.

Павел заканчивает послание и предает своих друзей в присутствие и Духу Господа, своего и их, и как всегда, последнее его слово - благодать.